

A movie poster for the Russian film 'The Bride with a Good Pedigree'. The top half features a young man with long, flowing blonde hair and a young woman with dark hair, both looking intensely at the viewer. The man is on the left, and the woman is on the right, holding a bouquet of yellow and white flowers. In the foreground, a large, detailed dragon with orange and red scales is shown in profile, facing right. The background is a dark, gothic-style stone archway. The bottom half of the poster shows a sunset or sunrise over a body of water, with a silhouette of a castle on the right and several dragons flying in the sky. The overall color palette is dominated by blues, yellows, and oranges.

Елена
Чуб

ПРЕДЛАГАЕТСЯ НЕВЕСТА
с хорошей родословной

Елена Чуб
**Предлагается невеста с
хорошей родословной**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40161877

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-07521-4

Аннотация

И кто это сказал, что я в чужой мир попала? Наговор! Я просто на родину предков вернулась, к тому же не по собственной воле. Просто захотелось одной местной аристократке внука единственного женить. И решила она невесту ему найти с родословной такой, чтобы перед знакомыми похвастаться можно было. Ну, что сказать? Родословная у меня оказалась просто элитная. Только замуж выходить я особо не стремилась, благодаря чему вся эта беготня и началась. Вначале я от жениха удрала, а потом уже вместе с ним бегала от всяких несознательных личностей, просто помешанных на мировом господстве. И я им для достижения их целей очень нужна оказалась.

Содержание

Пролог	4
Глава 1 Куда я попала?	14
Глава 2 Верните меня обратно!	34
Глава 3 Избавьте меня от этого замужества	90
Глава 4 И бегали мы долго и счастливо	112
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Елена Чуб

Предлагается невеста с хорошей родословной

Пролог

Вот жизнь пошла. Не жизнь, а какая-то сплошная и бесконечная череда неприятностей. Лето. Жара. За окном +35 и в квартире ни капельки не меньше. Вентилятор уже не спасает, просто горячий воздух туда-сюда гоняет к тому же совершенно безрезультатно. Родители с моря приедут, совсем не обрадуются новости о том, что совсем недавно поставленный кондиционер приказал долго жить. Вызванный мной сегодня с утра мастер, правда, сказал, что его отремонтировать вроде бы как и возможно, но делать это сам же и отсоветовал. Дав мне понять, что разумнее и дешевле будет купить и установить новый.

Страшно хотелось выпить чего-нибудь холодненького. Но от одной только мысли о том, что для этого пришлось бы заставлять подняться с дивана свою совершенно растаявшее тело, на душе становилось совсем уж тоскливо. И принести мне из холодильника обитающий там со вчерашнего вечера

мой любимый яблочный сок, тоже было некому. В родной квартире я в данный момент обреталась в гордом одиночестве. Поэтому лежу на диване, отрешенно смотрю в потолок и думаю. А поразмышлять есть о чем: лето, на море вслед за родителями хочется, а денег нет. Впрочем, их в последнее время у меня всегда нет. Можно, конечно, предкам позвонить, поплакаться на тяжелую и полную лишений жизнь, и на моей карточке почти сразу же появится необходимая для вполне безбедного существования сумма. Но я ведь сама год назад им твердо заявила, что человек я уже взрослый и поэтому могу прекрасно сама о себе позаботиться. И, что самое при этом смешное, была абсолютно в этом уверена. Мама пыталась меня образумить, в основном делая акцент на том, что личность я к самостоятельной жизни абсолютно не приспособленная. Даже поесть приготовить себе ничего не умею, не говоря уже об остальных жизненно необходимых навыках. Но меня поддержал папа. Заявив родительнице: 'пускай ребенок попробует взрослой жизни', все же поставил меня перед фактом, что жить я все равно буду с семьей, по крайней мере, до тех пор, пока не найду себе хорошую работу со стабильной зарплатой. Хм! Скоро уже почти год исполняется, как ищу. И не то, чтобы ничего стоящего не попадалось, просто не получалось у меня долго на одном и том же месте задерживаться. И при этом, происходило все это совершенно не по моей вине...

А сейчас ситуация вообще катастрофическая. С очеред-

ной работы меня уволили с грандиозным скандалом, да еще и ни копейки при этом не заплатили. А все потому, что я слишком уж принципиальная. Другими словами, на всю голову дурная... И это не я говорю, а подруга моя Маринка, которая по совместительству еще и сестрой моей троюродной является. Вчера она мне такой нагоняй дала, что до сих пор на душе тошно. Видите ли, она устроила меня, неразумную, на замечательную работу, с хорошей зарплатой. А я не оценила, подвела... Уже в четвертый раз за этот год. Нет, вот можно подумать, это я сама виновата, что она мне все время начальников каких-то ненормальных подсовывает? Все четверо бывших моих работодателей оказались какими-то маньяками озабоченными! И ведь Маринка за каждого из них мне собственной головой ручалась... Приличные мужчины, серьезные бизнесмены... Ха! Как же! Приличные... и как раз, все четверо! Оторвать бы ей ее голову, которой она ручалась, ведь все равно толку от нее никакого нет, и не будет. А вот это я уже имела глупость ей вчера прямым текстом высказать, в запале даже не задумавшись о последствиях этого поистине безрассудного поступка. Теперь Маринка со мной не разговаривает и видеть не хочет. Интересно, долго ли она продержится с ее непреодолимым пристрастием чуть ли не ежедневно учить меня уму-разуму?

Эти нерадостные размышления прервал уже весьма поднадоевший рингтон моего собственного телефона, сменить который у меня все как-то не доходили руки. Неохотно спол-

заю с дивана и иду его искать. Ничуть не удивившись, найдя пропажу на холодильнике. Привычка забрасывать вещи в совершенно неподходящие для них места, приводила меня саму в дикое раздражение. Особенно когда приходилось в срочном порядке вспоминать, куда и что я заныкала. Но каждый раз даваемое самой себе обещание в следующий раз быть более аккуратной и внимательной, к моей великой жалости, только обещанием и оставалось.

– Привет временно, но постоянно безработным! – Жизнерадостный голос, раздавшийся из динамика телефона, еще больше испортил мое и так тоскливое настроение. Недолго же сестричка выдержала, а жаль. Я уже было обрадовалась, что хоть во время объявленного мне бойкота немного отдохну от ее вечных нравоучений. Но, видимо, не судьба.

– Привет. – с тяжелым вздохом отвечаю, при этом, притормозив у зеркала и разглядывая чересчур сильно отросшую челку. Нужно было бы уже постричься, но грустная мысль о том, что с финансами у меня совсем не густо, заставила меня отложить решение этого животрепещущего вопроса на весьма неопределенный срок.

– Ленчик, ты сейчас чем занята? – Подозрительно вкрадчивым тоном поинтересовалась родственница, уже позабывшая о великой на меня обиде. Кстати, 'Ленчик' это я. Двадцатидвухлетняя 'мамзель' не слишком высокая, в меру стройная, в меру блондинистая и не в меру симпатичная. Одним словом: 'конфэтка'. Это Маринка так своим многочислен-

ным знакомым мужского пола меня рекламирует, настырно пытаясь мою личную жизнь устроить. Сама-то она уже и замужем побывала, и развестись через полгода супружеской жизни благополучно успела. А поскольку мы ровесницы, то по несколько раз в неделю я терпеливо выслушиваю ее лекцию на тему: 'пора тебя, Ленчик, замуж выдавать, а то года-то идут...'

– Чем я занята? Да вот думаю: В ванной мне лучше будет утопиться, или все-таки в бассейн поехать? – Тяжело вздохнув, мрачным тоном отвечаю я. – И знаешь, прихожу к мнению, что буду заниматься суицидом в ванной. Все-таки она рядом, а в бассейн через полгорода добираться... Да еще и вдруг спасти там меня кто кинется...

– Не дури, было бы из-за чего так себе нервы портить... Владик уже извиняться едет, сейчас будет! Я ему все уже высказала и прямым текстом сообщила, чтобы без цветов и шампанского не смел к тебе и носа своего показывать. Так что готовься. Он тебе целую корзину с розами сейчас везет, только что мне звонил, интересовался какого цвета ты эти цветочки предпочитаешь. – Радостно сообщает мне эта ненормальная, после чего меня посещает тоскливая мысль, что сегодня я точно пойду и утоплюсь. Только для начала прибью свою 'дражайшую' подругу, вечно без спроса сую-шую нос в мои дела и в мою личную жизнь.

Значит сюда едет Вовчик. Мой работодатель и непосредственный начальник до самого вчерашнего дня. Тот самый,

благодаря которому я пополнила собой ряды безработных и заработала по этому поводу жутчайшую депрессию.

Маринка и в этот раз нашла мне 'классную' работу в солидной фирме. Работа секретарем— референтом в действительности оказалась совсем не пыльной. Да и зарплата вполне себе приличной. Подруга только 'совершенно случайно' забыла упомянуть, что начальник мой новообретенный, мимо ни одной юбки открывающей вид на более-менее симпатичные ножки, не пропускает. Как узнала об этой его нехорошей привычке, специально начала в брюках ходить, и это по такой-то жаре. Просто необычайный подвиг с моей стороны... Но его даже они не смутили. Первые две недели Владик выдержал, но вчера терпенье у него закончилось, за что он и получил звонкую оплеуху плюс легкую контузию на оба уха. Голос-то у меня весьма громким оказался. Не зря же почти что весь офис на поднятый мной визг сбежался. Только толку с того мало было... Это за границами за домогательство на рабочем месте можно в суд подать, а у нас все проще: не нравится – ищи другую работу. Что мне и предложили сделать, но весьма неприятными словами, да еще и при всех сослуживцах. Нет, я начальнику, конечно, пыталась намекнуть о том, что он несколько неправ, и я не истеричная блондинистая дура... Но мне не дала этого сделать вызванная им охрана в количестве двух шкафообразных товарищей, которые быстро выпроводили упирающуюся меня за двери моей уже бывшей работы. И вот после всего этого он теперь изви-

няться едет... Начальничек.

Вовчик, Володенька... он же, Владимир Павлович Шнурков. Двадцати девяти летний оболтус, которого его папенька пристроил в своей фирме учиться уму-разуму, в надежде когда-нибудь передать единственному отпрыску бразды правления семейным бизнесом. Зря надеялся. В смысле, что наследник уму-разуму научится.

Сынок работать на благо процветания семейного предприятия не хотел совершенно. И его родитель, устав постоянно ругаться с детенышем по этому поводу, выделил ему просторный кабинет, приставил умудренную годами секретаршу, чтобы присматривала и, махнув рукой на непутевое дитяtko, с головой ушел в работу. Но поскольку секретарша, отданная папенькой, не отвечала изысканным вкусам Владимира Павловича, он от нее быстренько избавился. И Маринка скоренько подсуетила ему меня, за что я ей была весьма и весьма 'благодарна'. Девчонка она вроде бы и неплохая, но вот ее навязчивая идея удачно меня пристроить... И вот это ее непрекращающееся тарактение на ухо об одном и том же...

– Ленчик, замуж никогда не выйдешь, если такой привередливой будешь! Ну, чем тебе Владик не угодил? Мужик симпатичный, при деньгах... на тебя запал конкретно.

– Ну да, запал на меня, а еще штук на десять таких же...

– Нет, ну точно ненормальная! Не ценишь ты себя. Да если бы ты захотела, он бы этот свой гарем за пять минут разо-

гнал, и заявление в ЗАГС бы уже писать поспекал. Поплыл парень. Да он мне все то время пока ты у него в секретаршах числилась, чуть ли не каждый вечер звонил, жаловался на твою холодность и бессердечность. А он мужчина молодой, здоровый... Так что сама все понимаешь.

– Не хочу в ЗАГС! Зачем мне еще такое 'счастье'? – Возмущенно поинтересовалась я и с тяжелым вздохом уселась на диванчик. Вовчик, конечно, парень довольно симпатичный. Я с этим даже и не спорю. Высокий загорелый брюнет с голубыми глазами и спортивной фигурой – как раз такой тип, что больше всего мне нравится. Только вот если бы при всех этих неоспоримых достоинствах, он бы еще не был таким невероятным бабником... Да я только за те две недели, что с ним знакома была, около пяти девиц модельной внешности от его кабинета по прямому указанию своего начальника восвояси заворачивала. Аргументируя им это действие отсутствием на рабочем месте разыскиваемой ими пропажи. А трех не заворачивала, а с вежливой улыбкой пропускала внутрь, опять же таки по повелению прямого начальства. И вот после всего этого, у кого-то еще хватает совести высказывать мне претензии о бессердечности?

– Ну и сиди вечно в девках. Дурр-р-ра неблагодарная... – Недовольно буркнула Маринка и отключила телефон. Я тоже в раздражении кинула гаджет на диван и поплелась в ванную. Не топиться, конечно, для этого я себя любила слишком, просто освежиться в душ пошла.

Десять минут под прохладной водой немного приподняли мне настроение, заодно остудив готовую уже закипеть от переполняющих ее кровожадных мыслей голову. Завернувшись в полотенце, подошла к зеркалу расчесаться. Стою и лицо свое заодно придиричиво рассматриваю: носик аккуратненький, глазки голубые, губки пухленькие: Не человек, а кукла 'Барби' какая-то! Да еще и волосы эти длинные, светло-золотистые и слегка выющиеся... Вот, возьму и подстригусь. И в черный цвет покрашусь. Тогда, может быть, на очередной работе меня всерьез воспринимать будут. А то уже надоели все своими тупыми подколками и устаревшими анекдотами на тему зависимости умственного коэффициента слабого пола от цвета их волос.

Мое неторопливое вдумчивое раздирание запутавшихся мокрых прядей волос прервал звонок в дверь. Черт! Я и забыла... Вовчик! А я тут расхаживаю в одном полотенце. Срочно одеваться. Можно было бы конечно и не открывать, притворившись, что меня нет дома. Но вдруг случилось чудо и у бывшего начальника проснулась совесть? И он решил отдать мне честно заработанное за две недели? Зря я, что ли, ему на работе кофе каждые два часа варила, после того как он до утра по клубам ночным ошивался и ближе к обеду заползал в кабинет в затемненных очках, и в еле живом состоянии? А деньги мне очень нужны. Без них жить плохо, так же как и без кондиционера, который для меня в такую жару просто жизненно необходим. Шустро вылетаю из ванной.

Ноги мокрые, по ламинату скользят, а тапки я как всегда не запомнила, где бросила, да и времени на их поиски уже не оставалось...

На повороте меня занесло и, чувствуя, что начинаю падать, пытаюсь ухватиться рукой за высокий комод, стоящий на входе моей комнаты. Не успела и с размаху приложилась головой об угол этого же комода. Больно-о-о-о то как! В глазах цветные переливчатые звездочки невероятно быстро закрутились. Последней, внятно запомнившейся мне мыслью было то, что шарики все же лучше чем птички, и я отключилась.

Глава 1 Куда я попала?

– Голова! У-у-у... Больно... – Да что же это такое? Как молотками по ней стучат, да еще и со всех сторон одновременно. Так, кажется, сотрясение мозга я все же себе заработала. И собаки эти, не понятно с чего, так громко лают. Очень громко, а значит совсем близко. Стоп. Чушь, какая-то! Рядом со мной никаких собак не может быть ни в коем случае. У мамы сильнейшая аллергия на домашних животных, из-за чего она от всяких кошек-собак как можно дальше держаться старается. Так что самое большее, что мне в детстве разрешили завести, был аквариум с рыбками, но я сама отказалась. Люблю всяких пушистиком, чтобы потискать можно было, погладить... А как рыбку погладишь? Та-аак. Что-то я не о том задумалась... Тут есть вопросы и поважнее. К примеру: откуда взялись собачки у меня в квартире?

Сажусь. Открываю глаза. Ору: 'Ма-аа-ама!' и сразу же закрываю их обратно. А вы бы не заорали, если вдруг очнулись совсем не там, где сознание потеряли? Да еще и совсем-совсем не там! Ладно бы еще в своей родной квартире но, к примеру, на любимом диванчике. Тут понятно, мое бессознательное тело перенесли из лучших побуждений, чтобы ему помягче лежалось. Хотя, с другой стороны, кто бы меня перенес, если родители уже неделю как на морях загорают?

А я все-таки хорошо помню, что после удара о злополучную мебель падала прямо на пол в своей родной квартире. Так что, как я тут очутиться смогла совсем мне не понятно.

А лежу я, судя по всему, в небольшом парке, что недалеко от нашего дома раскинулся. Вокруг деревья высокие, подо мной травка зелененькая. Судя по солнцу, что сверху ярко светит, сейчас раннее утро, а с Маринкой я разговаривала ближе к обеду. Это сколько же я без сознания провалялась? Почти что сутки? Странно все это как-то...

И собачки продолжают надрывно лаять, но уже гораздо ближе, и с этим нужно срочно что-то решать. Сразу вспомнилось, как в прошлом году в этом же парке бомжа пьяного собаки бродячие загрызли. Весь город гудел. Животных требовали отловить и отправить в специализированные питомники: ведь тут и площадки детские кругом, и торговый центр практически рядом. Мэрия торжественно обещала поставить дело о бездомных собаках на особый контроль, но очень скоро об этом инциденте позабыла, а я вот теперь переживай за сохранность собственной жизни.

Так что для меня сейчас главное, несмотря на абсолютно не желающее подчиняться тело, заставить себя как-то встать и попытаться залезть на дерево. Там уж собаки до меня точно не достанут и можно будет в более спокойной обстановке подумать, что же все-таки со мной произошло. Хорошо, что деревьев здесь много и некоторые даже росли совсем рядом со мной. Тяжело поднимаюсь с земли и обнаруживаю почти

полное отсутствие на мне одежды (Это если полотенце можно считать хоть за какую-то ее часть). Хорошо, что оно не такое, чтобы и совсем маленькое, все, что нужно прикрывает, но по деревьям в таком одеянии лазить будет совершенно неудобно. А поскольку выбирать было не из чего, завязала кое-как узлом края махровой тряпочки, чтобы ни сильно расхотелось и, тяжело вздохнув, заставила себя бежать вперед, к ближайшим ко мне деревьям.

Выбрала, какое выглядело покрепче и у которого ветки росли пониже. Еле забралась и едва только расположилась, как и собачки в пределах видимости появились.

– Ничего себе! – При виде быстро бегущей в мою сторону своры я от неожиданности чуть с насиженной уже ветки вниз не рухнула. Собак было много. И оказались они не коренными обитателями парковых угодий: разноцветными и разнокалиберными помесями всех пород и видов, а какими-то странными, но явно породистыми особями. Снежно-белые, ухоженные, по сложению немного похожими на колли, но гораздо крупнее их. Если бы я этих песиков на специализированной выставке наблюдала, то с удовольствием ими там любовалась. Но сейчас было как-то не до этого. На всякий случай перебравшись еще на одну ветку повыше и испуганно вцепившись в нее обеими руками замерла, практически не дыша и вжавшись в ствол дерева чуть ли не намертво. Все ЭТО было до дикого странно и непонятно. И я была бы совсем не против того, если бы эти замечательнейшие на внеш-

ний вид животные побежали бы по своим собачьим делам как можно быстрее и дальше от меня, но они решили совсем по-другому.

Этих здоровенных зверюг было около десятка. И все они непонятно с какого чуда, быстренько окружили 'мое' дерево и, задрав морды вверх, принялись с каким-то совершенно непонятным мне энтузиазмом яростно его облаивать. Вот что им нужно? У меня же при себе ничего съедобного не имеется... Это если не считать меня саму.... У-уууу... И что мне теперь делать дальше?

Собаки, явно, дорогие и их владелец от таких далеко не уйдет. Значит, у меня есть два выхода: или самой их хозяйина звать, или ждать пока он сам заинтересуется, на что его питомцы так обозлились и появится для того, чтобы проверить причину их повышенной агрессивности.

– Арон. Бэрт. Давайте сюда. – Прервав мои размышления из-за высокой стены сильно разросшегося кустарника раздался приятный мужской голос, услышав который собачки сразу же все как одна притихли. Это уже немного обнадеживало. Видимо хозяин их все-таки решил объявиться. Смотрю, ветки высокого кустарника зашевелились. Внимательно вглядываюсь, чуть подавшись вперед и едва не падаю с дерева.

– Это еще что такое? – Протерев одной рукой глаза, видимо, после столкновения с комодом отказывающиеся нормально мне служить и поняв, что после этого совершенно

ничего не изменилось, я в отчаянии застонала: – Да что же это за день такой?!

Паническое желание стукнуться головой о ствол дерева, чтобы попытаться привести ее в более– менее рабочее состояние, я загнала как можно дальше и во все глаза уставилась на выезжающую из-за кустов ЛОШАДЬ! Самую настоящую, черненькую с синим отливом, как раз такого оттенка, в какой я давеча покраситься хотела. И не просто саму выезжающую, а еще и со всадником... Приглядываюсь к нему внимательнее и обалдеваю еще больше. Мужчина, но одет... Скажем так, несколько странно одет. Кино, что ли здесь снимают? Или у мажорика какого-нибудь крышу окончательно от скуки снесло и он решил осуществить мечту далекого детства, и в рыцарей поиграть? Вон и костюмчик себе в тему подходящий приобрел.

Белая, вся в широких кружевах по вороту и манжетам рубашка, заправленная в черные штаны в облипочку (а фигура очень и очень ничего...), бледно-зеленый приталенный камзол с вышивкой. Ботфорты! Стильные, кожаные, явно итальянские... Я себе тоже такие же хочу! Блондинистые волосы практически такого же оттенка, что и у меня, были заплетены в толстую косу, свисающую почти до талии. Лицо всадника рассмотреть не получалось, все-таки он был еще на довольно большом расстоянии от моего дерева. Промелькнувшая было мысль о том, что это девчонка, исчезла сразу же после того, как я вспомнила каким голосом тот к своим пси-

нам обращался. Да и все остальное... Плечи широкие. Руки, поводя держащие, пускай, и были изящными но, при этом, явно мужскими. В общем видок у странного всадника был еще тот. И совершенно не подходящий для утренней прогулки по паркам нашей дорогой столицы. Псих какой-то, однозначно. Но, скорее всего, псих с неплохими финансами, раз может себе позволить деньги на такую ерунду тратить.

От внимательного разглядывания любителя ролевых игр на природе меня отвлекли опять зашуршавшие за его лошадью кусты. И когда сразу же после этого на небольшую поляну возле моего дерева выехали еще двое всадников, я, уже не сильно удивляясь, принялась рассматривать и их.

Эти двое были одеты в том же стиле что и первый, но гораздо проще чем их предшественник. Темно-серые костюмы, тоже ботфорты, но не такие изысканные как у блондина. На головах у обоих одинаковые круглые береты под цвет остальной одежды, с какими-то круглыми вышитыми эмблемами сбоку. Даже отсюда видно, что здоровяки, ширина их плеч большое уважение внушила... и желание слиться со стволом 'моего' дерева как можно сильнее. Да, кажется это серьезные ребята, прямо конный спецназ какой-то... Может быть парни в сером, телохранители того, первого? А что, не удивлюсь, если блондинистый окажется сынулей какого-нибудь олигарха, от безделья дурью мающийся.

Думаю, что этим, странным, из-за густой листвы меня не должно было быть видно, так что, устроившись поудобнее, я

решила еще немного за ними понаблюдать. Поскольку лучше обождать со своим явлением народу, а то есть шанс нарваться на неприятности. На нормальных эти ряженные были не сильно-то и похожи. И еще неизвестно как они воспримут мое перед ними появление. Парк сегодня отчего-то на удивление безлюден. И кто может знать, что этим ролевикам в головы взбрести может при виде молодой и вполне симпатичной меня, завернутой в одно лишь полотенце? Рисковать не хотелось. Тем более, что еще одна подмеченная в этой троице странность не понравилась мне совершенно. На поясах каждого из них были пристегнуты ножны с выглядывающими из них эфесами то ли шпаг, то ли мечей. Если это не бутафория, то кем же это нужно быть, чтобы так нагло, в открытую разгуливать в общественном месте обвешенным холодным оружием? Поэтому, стараясь лишний раз даже не дышать, продолжаю наблюдать за ними и дальше, все больше приходя к мысли о том, что связываться с этими ненормальными мне совершенно не стоит. И лучше будет подождать появления в зоне видимости кого-нибудь другого, более подходящего на роль моего спасителя.

Тем временем собаки, едва только всадников увидели, сразу же успокоились. Вальяжно разлеглись под деревом, на меня изредка поглядывая, и тихонько, почти даже не угрожающе при этом порывивая. Хоть что-то хорошее, голова при прекращении их лая чуть меньше болеть стала. А вот то, что эти трое всадников о чем-то негромко переговарива-

сь, к 'моему' дереву решили поближе подъехать, мне уже не понравилось совершенно. Заинтересованно прислушиваюсь к их разговору и понимаю, что совершенно ничего не понимаю!

– Упустили мы все-таки кабанчика. Резвый, зараза, оказался... – Это один из 'серых' блондину весьма недовольным тоном сообщает: – И что теперь дальше делать будем? Продолжим охоту или будем возвращаться?

Это они вообще о чем? Совсем заигрались что ли? Откуда в городском парке этому самому 'кабанчику' взяться? Если только они не сами его сюда притащили, чтобы потом было на что охоту устраивать. Идиотизм полнейший!

– Хорошо. Возвращаемся.– Недолго раздумывая, сообщил о своем решении блондинистый и кивнул одному из своих сопровождающих: – Арон, зови собак, и домой отправляемся. Завтра с утра продолжим.

Тот парень, которого Ароном называли, поближе к 'моему' дереву подъехал и призывно махнул псынам: – Домой ребята, на сегодня все!

Собаки на этот приказ практически не среагировали. Нахальные животные как лежали на земле, так и остались лежать, продолжая подозрительно на меня коситься.

– Может быть зверя, какого почуяли? – это уже второй 'серый', который как я поняла, Бэрт, у Арона поинтересовался и, не дожидаясь от того ответа, решил попробовать заставить одуматься животных сам. – Давайте домой, а то кормежку

пропустите!

– Джагерт! Ко мне! – Блондину все-таки надоело ждать, как казалось, решившихся остаться на пожизненный постой в лесу животных, и он с крайне недовольным видом подъехал к непослушным собачкам поближе. Одна из зверюг (самая большая и наглая) неохотно поднялась с земли, задрала голову вверх и, пристально на меня глядя полными ехидства глазами, опять принялась демонстративно лаять. Зараза блохастая!

– Может быть и правда зверек? – Задумчиво протянул светловолосый, после чего вся троица одновременно подняли головы вверх. А поскольку на дереве сидела только я, то все мы сразу же и дружно обалдели. Парни от моего лицезрения, а я от их. Они, явно, не ожидали увидеть сидящую на дереве полуголую девицу, одной рукой вцепившуюся в ветку, другой в полотенце, которое к тому же вот-вот грозило упасть вниз. Я тоже глаза от удивления округлила. Троица, находящаяся под деревом, в полном своем составе обладала довольно-таки колоритной внешностью. Арон с Бэртом оказались совершенно идентичными близнецами. Смуглыми, черноволосыми, с крупными чертами лица, довольно-таки симпатичными парнями лет где-то около тридцати. Третий... этот был вообще отдельная история. Влюбиться что ли, не сходя с этого места? (правда, в моем случае, скорее не слезая с этого дерева) Красаа-аавчик!

Немного вытянутое породистое лицо, высокий лоб, пря-

мой нос, красиво очерченный рот с чуть полноватыми губами, при виде которых в мою голову полезли всякие разные неприличные мысли, которые я сразу же отогнала в связи с их несвоевременным появлением... В общем, не парень, а мечта... Причем мечта извращенца. Почему? Да потому, что подобный набор: Длинные волосы, брюки в конкретную обтяжку, рубашка в кружевах и ботфорты уже заставляет кое о чем призадуматься, а в комплекте с такой внешностью и совсем не мужской прической... Эх, какая жалость, такие кадры в пустую пропадают! Утешая себя тем, что он, пускай и обладая необычайно привлекательной внешностью, все равно был как бы не в моем вкусе, я заставила себя задуматься о более насущных проблемах. А именно о том, что меня все же обнаружили и с этим срочно нужно что-то делать.

– Здравствуйте. – Вежливо поприветствовала я своих возможных спасателей и с застенчивой улыбкой на губах поинтересовалась:– телефон на пять минут не одолжите, а то мне позвонить срочно нужно.

В ответ меня почтили торжественной минутой молчания и абсолютно никакой заметной реакцией на мою просьбу.

– А ты... э-э... Вы... – Арон или быть может Бэрт, наконец-то через довольно продолжительное время пришедший в себя и, откашлявшись, каким-то странно сиплым голосом у меня спросил:

– ... что Вы тут делаете?

– На дереве сажу. Неужели не видно? – Поразилась я по-

добной невнимательности и поинтересовалась в ответ: – А вот вы что тут за цирк устроили? Нет, мне в принципе все равно, но вот просто очень интересно... Милиция не придирается, что вы в таком виде, да еще и с зоопарком в общественном месте прогуливаетесь? О своем тоже не вполне подходящем для прогулок по городу одеянии, я не особо и задумывалась, утешая себя тем, что в парке в таком виде я оказалась не по собственной воле. А то, в чем я разгуливаю по собственной квартире, является моим личным делом.

– А в каком мы виде? – тоже подозрительно сдавленным голосом поинтересовался у меня второй близнец, на что я ему тут же доверительно ответила:

– Ну, если любите шокировать окружающих, то во вполне подходящем...

Блондин, наконец, оторвавшись от вдумчивого созерцания моих, почти что полностью открытых его взгляду ног, быстро осмотрел одежду близнецов, а потом и свою собственную. После чего, недобро на меня глянув, возмутился:

– Да кто ты такая, что позволяешь себе разговаривать в подобном тоне?!

Так, кажется дело плохо и конструктивного диалога у нас, скорее всего, не получится. Поэтому демонстративно отворачиваюсь в другую сторону, давая понять, что к дальнейшему разговору я не предрасположена. Только вот некоторые личности даже столь явные намеки совершенно не понимали и решили продолжить общение со мной, да еще и на по-

вышенных тонах.

– Отвечай немедленно, девчонка! А не то сейчас же прикажу тебя выпороть, быстро научишься почтительности!

А вот это уже был перебор. Заигрались ребята, нужно их все-таки немного в чувство привести. Я, вообще-то, девушка очень спокойная и терпеливая, скандалы ненавижу, стараясь, все спорные вопросы решать мирным путем. Но сегодня на меня столько всего свалилось, а тут еще рукоприкладством угрожают, так что не удивительно, что я не выдержала и сорвалась...

– Не смейте на меня орать! Вы кем себя вообще возомнили? Вырядились как непонятно что, так еще и строите из себя... тоже непонятно кого! И вообще... сейчас позвоню в милицию (из чего вот только непонятно), и уже там мы все дружно пообщаемся на счет ваших угроз меня выпороть... – ...и дальше все в таком же духе. Минут на 5 меня хватило, потом во рту пересохло, и голос какой-то хриплый стал. Смотрю, блондин во время моей пламенной речи в лице сменился брови нахмурил, губы в тонкую полоску сжал... И к дереву примиряться стал, явно собираясь спустить меня на землю собственноручно. Прекрасно понимая, что ничем хорошим это мне грозит, крепче уцепившись за ветку, заявляю:

– Оставьте мое дерево в покое, иначе я буду кричать. Громко! – А что, так и сделаю. Уже часов 8 утра есть, люди в парке должны быть. Кто-то собак выгуливает, кто-то сам

бегает, фигуру блюдя... Услышат мои вопли и милицию вызовут, пусть тогда уже доблестные стражи порядка приезжают и сами со всем этим цирком ненормальным разбираются. Может и мне помогут домой добраться или, в крайнем случае, Маринке позвонят...

Блондин, тем временем, озверел окончательно и за нижнюю ветку рукой ухватился. Не понятно, то ли вверх лезть собрался, то ли меня вниз стряхивать, и выдает вообще несусветную чушь:

– Это МОЕ дерево и МОЙ собственный лес! Так что ори, сколько влезет, сейчас стащу тебя вниз, сам выпорю, лично! – и с этими словами нижнюю ветку на пробу встряхнул. Дерево, естественно, даже не шелохнулось, не зря я самое мощное выбирала. Думала, парень от злобы ногами ствол начнет пинать, но нет, вроде бы обошлось. Стоит внизу и только лишь взглядом меня разъяренным прожигает. Между прочим, полностью взаимным с моей стороны.

– Лорд Антариэль, разрешите, мы с братом сами снимем ее с дерева, вам все-таки как-то не солидно подобным заниматься.– Подал голос один из близнецов, остороженько, но с нажимом, отодвигая блондинчика в сторону. Я, поняв, что идея устроить мне трепку окончательно засела в этих трех неадекватных головушках, перепугавшись, все-таки завизжала. Очень громко. Хорошо, что навык уже имелся. И при этом, отчаянно вертя головой по сторонам в надежде увидеть спешащих мне на помощь людей. Только вот никто

на горизонте так и не появился. Странно. Пускай сегодня и будний день, но где же хотя бы пенсионеры? У многих из них есть собачки, которых обычно в этом парке выгуливают, да и в милицию они звонить любят по каждому поводу и без. Неужели, меня кроме этих троих никто больше не слышит? Завершаю вопль на особенно высокой ноте и замолкаю. Сижу, думаю. Что-то как-то все в этой ситуации неправильное, совсем неправильное. И парк этот пустой, и троица эта со своими лошадьми-собаками. А если еще хорошенько приглядеться, то даже дерево, на котором я сейчас сижу тоже какое-то... не совсем обычное. Одна его кора, подозрительно темно-сиреневого цвета чего только стоит. Да и листья... Ошарашено разглядываю слегка колышущийся от ветра прямо перед моим носом... **ТЕМНО-БИРЮЗОВЫЙ, ВОРСИСТЫЙ** листок и с тихой паникой понимаю, что он настоящий, да еще и не в единственном числе. Такого же цвета была вся крона 'моего' дерева. И не только 'моего'. Еще парочку ему подобных я разглядела невдалеке, растущих вперемешку со своими вполне обычными на первый взгляд собратьями. Я, конечно, в этом парке не сильно и часто бывала, но таких странных насаждений что-то до сих пор не замечала. Да и тропинки... ими же здесь все вдоль и поперек истоптано было... А сейчас ни одной не видно. И мусора, кстати, тоже. Ни бутылок пустых, ни оберток от шоколадок – мороженого. В общем, ничего из того, что указывало бы на любимое место отдыха цивилизованных и культурных людей нашего

родного города. Что же все это может означать? Уф, голова опять разболелась. И домой еще больше попасть захотелось.

И вот пока я размышляла о грустном, какой-то гад меня за ногу зацепил, и со всей силы за нее дернул. Я даже пикнуть не успела, сразу же вниз полетела. Благо, летела не долго и упала не больно. Оказывается, что внизу меня попросту подхватили на руки. Смотрю, кто это такой шустрый и с легкой паникой понимаю, что поймал меня блондин. А один из близнецов мне с дерева ручкой приветливо машет и улыбается при этом ехидненько. Сволочь! Хорошо, видимо, я задумалась, если не заметила, как этот нехороший человек ко мне так близко подобраться сумел. Быстро осмотрев себя на предмет возможных повреждений, с облегчением вздохнула. Вроде бы все на месте, даже полотенце не слетело. Только я успела обрадоваться этому обстоятельству, как меня с рук небрежно скинули, и прямо на землю.

Обидно, приземлилась на мягкое место, но больно-о-о! Поднимаю голову вверх с твердым намерением высказать все по поводу мужского хамства и безрукости, и испуганно замираю. Надо мной навис блондин и, судя по многообещающему выражению его мрачного лица, сейчас меня будут бить, и при этом бить будут сильно. Ма-а-а-амочки-и-и-и! Голова как-то сама по себе в плечи вжалась, и глаза крепко зажмурились. Жду, ничего не происходит. Осторожненько приоткрыла правый глаз, чтобы разведать обстановку и вижу, что блондин никуда не делся. Так надо мной и стоит, да

еще и разглядывает как-то подозрительно. Особенное внимание уделяя верхней части обернутого вокруг меня полотенца. Хм, а обзор сверху видимо еще тот. Обычно, после подобных 'разглядываний' со стороны моего бывшего начальства, мне другую работу в срочном порядке искать приходилось.

– Господин барон, а что мы с ней делать будем? – кивнул на испуганно сжавшуюся меня второй близнец. – Ведь мы уже давно домой вернуться должны были. Баронесса волноваться будет, того и гляди еще и сама на Ваши поиски отправится. – С легкой, едва заметной издевкой проворчал здоровяк. В ответ, блондинчик недовольно скривился и опять на меня уставился, но теперь как-то еще более задумчиво.

– Заберем эту... ОСОБУ с собой, отдам ее бабушке, – после недолгого раздумья сообщил он свое решение. – Пускай она разбирается с этой ненормальной. Собираемся!

Я только собралась возразить, что ни к каким не знакомым бабушкам в гости не хочу, как меня подхватили под мышки и довольно небрежно закинули на лошадь. Ну, и наглость! Как мешок с картошкой. Всегда хотела покататься верхом на коне, но не поперек же седла. Да еще какой-то нахал, свою руку практически на моей попе уютненько так разместил, вроде бы как для поддержки, чтобы не упала. Ага, как же, так я и поверила! Покрутила головой и в поле моего зрения попал один из пары вождеденных ботфорт. После чего мне сразу же стало ясно, кто это меня так нагло облапил.

Что-то мне все больше и больше начинает это не нравиться. И в голову закрадывается нехорошая мысль о том, а не поспешила ли я с выводами, записав одного блондинистого недоумка в лица нетрадиционной ориентации?

Да, ехать на лошади головой вниз, как я почти что сразу же поняла, ни с чем не сравнимое 'удовольствие'. Кроме не слишком приятно пахнущего бока лошади и куска дороги под ее копытами, ничего не было видно. Зато появилось время почти что в спокойной обстановке подумать над некоторыми, весьма волнующими меня вопросами:

Вопрос первый: где я нахожусь в данный момент? То, что на лошади, это понятно, а вот в смысле местности... Парк возле дома откидываю сразу. На то представление, что мы все здесь устроили, уже толпа любопытных давно бы сбегалась. Подмосковье? Не похоже... вроде бы. Деревья, принятые мной за парковые уже давно остались где-то позади, и теперь я могла наблюдать медленно проплывающие мимо поля, засаженные различными сельскохозяйственными культурами. Какими именно, я не взялась бы определить ни в коем случае. Девушка я городская, и все продукты питания привыкла добывать в супермаркетах уже красиво упакованными в пакетики-сеточки-лоточки. Да и то занималась я этим очень редко. Так как в основном заполнением холодильника в нашей семье занимались родители.

Дорога, по которой мы двигались, тоже мне не сильно нра-

вилась. Она была не асфальтированная. Просто хорошо накатанная грунтовка, которая после первого же сильного дождя превратится в сплошное непроходимое и тем более не проездное болото. Что-то у меня начинает закрадываться очень нехорошее ощущение, что от столицы я оказалась довольно далеко. Вот только еще интересно, насколько? Ладно, отложим этот вопрос до более лучших времен и подумаем о другом.

Вопрос второй: как именно я здесь (непонятно где) оказалась? Явно, что кто-то не совсем адекватный проник в мою квартиру, похитил неизвестно с какой целью и перевез меня... опять же, неизвестно куда. После чего бросил в лесу и скрылся. Зачем? Может быть ради выкупа? Ерунда! Семья у меня, пускай и вполне обеспеченная, но не настолько же, чтобы заинтересовать любителей быстрой и большой наживы. А так, из ценного у меня при себе только колечко золотое имеется, и то совсем тоненькое. Мои неизвестные похитители им даже и не прельстились, так и оставили надетым на моем пальце. Может быть они меня просто перепутали с кем-то, а когда поняли свою ошибку, то выбросили в парке (или не в парке) за ненадобностью? Только вот как можно перепутать, если меня выкрали из своей же собственной квартиры в которой я проживаю с самого своего рождения? Чувшь какая-то получается... Хорошо, подумаем о другом.

Вопрос третий: кто эта троица? И случайно ли они на ме-

ня в парке, который, скорее всего и не парк вовсе, набрали? И сразу же четвертый вопрос, самый актуальный в данный момент: Куда меня везут и что со мной будет? И пятый вопрос... Стоп, без паники! Как говорит моя подруга Маринка: 'все проблемы нужно решать по мере их поступления'. Ее бы сюда. Она быстро бы всех этих, странных, построила, с ее-то командирским характером. Четыре поколения военных офицеров в предках, и папа полковник милиции, это вам не лишь бы что! Кстати о сестрице... А не могла ли она сама ко всему происходящему свои ручонки наманикюренные приложить? С нее станется. От этой ненормальной чего угодно ожидать можно... даже то, чего совсем не ожидаешь. Хотя нет, все же вряд ли, что именно она организовала это безобразие. Маринка натура прижимистая. А на все это представление ей пришлось бы немалые деньги израсходовать, которые она с большим удовольствием потратила бы на себя любимую в модных бутиках с брендовыми вещичками.

Тут мои размышления самым наглым способом прервали. Лошадь, на которой я висела, наконец-то остановилась, и меня опять совершенно беспардонно спихнули вниз. Хорошо, что не вниз головой, а вниз ногами, потому что на этот раз я плюхнулась своей многострадальной попой не на землю, а на мощеную камнем площадку. Остороженько осмотрелась по сторонам и поняла, что попала я конкретно. После чего прошептав тихонечко 'мамочка', упала в обморок во дворе огромного и, похоже, что самого настоящего здоровенного

замка.

Глава 2 Верните меня обратно!

– Бабушка. Сколько еще раз мне Вам объяснить, что эта ненормальная мне совершенно неинтересна, и что можете без раздумий отправлять ее обратно. Я вообще поражаюсь, как Вы до такого додуматься могли...

Раздраженный, но при этом все равно необычайно приятный мужской голос со всей силы ворвался в мою еще не пришедшую в себя ото сна голову. Ну, зачем же так громко телевизор включать, да еще и с утра пораньше? Я спать хочууу... Тем более, я в данный момент являюсь временно безработной, так что спешить мне вроде бы никуда не нужно.

Неохотно открываю глаза с желанием высказаться по поводу ущемления моих прав на спокойный сон и отдых, и недоуменно замираю. Телевизора нет, мамы с пультом в руках тоже (это она меня будит по утрам так оригинально). Есть: комната уютенькая, просторная и обставленная шикарно, но, жаль, совершенно при этом не моя. Кровать, на которой я возлегаю, размером с половину моей родной спальни. Странненько, а еще более странно все остальное. В стоящем рядом с кроватью кресле сидит совершенно незнакомая мне благообразная пожилая дама и с интересом меня рассматривает. А вот возле распахнутого настежь окна стоит смутно знакомый индивидуум блондинистой наружно-

сти, явно чем-то недовольный. И чутье мне подсказывает, что недоволен он именно мной... Всплывшие в голове туманные воспоминания о том, как именно и при каких обстоятельствах я имела 'честь' познакомиться с гневно взирающим на меня парнем, тут же заставили усомниться в реальности происходящего.

– Бред продолжается! – Торжественно сообщила я всем присутствующим, и опять закрыла глаза в надежде, что вот сейчас я проснусь по настоящему, и все будет уже в норме.

– Дочка, если вы уже пришли в себя, то будьте любезны хотя бы встать, и представиться как полагается, – слегка недовольный голос пожилой дамы на подвиг в виде прощания с мягкой уютной подушкой как-то не вдохновлял. Меня и дома обычно будили долго, иногда и всей семьей, а тут какой-то плод моей ударенной головы будет пытаться мной же и командовать. Еще чего не хватало!

– А мы сейчас по-другому попробуем. – Прозвучал совсем рядом какой-то слишком уж подозрительно ехидный голос блондина, после чего мне на лицо вылили воду. Холодную! Вскрываю ментально и с единственной цензурной мыслью: а во сне холодная вода полагается или нет? Вроде бы как не должна. Открываю глаза и вижу перед собой довольную физиономию давешнего кошмара в виде 'Вашей Светлости', который с демонстративным стуком ставит пустой стакан на прикроватный столик прямо рядом со мной. Вот же сволочь блондинистая...

– Значит, я все-таки не сплю. – Сообщила я всем присутствующим, заодно и себе уже абсолютно непреложный факт. После чего неторопливо отодвинув с лица основательно подмоченные пряди волос, хватаю только что опустошенный на меня стакан. Не слишком и раздумывая о последствиях, запускаю его в этого ухмыляющегося хама и, как ни странно, но попадаю. Конечно не в наглое до невозможности лицо, как хотелось, а в плечо. Но приятное чувство отмщения немного согрело мою душу при виде того, как парень слегка скривился от боли. А вот нечего незнакомым девушкам, да еще без их на то согласия, бодрящий душ прямо в кровати по утрам устраивать. Кофе в постель, еще бы куда ни шло... Но вот холодную воду на голову... Немного запоздалая мысль о том, что моя выходка может и не остаться безнаказанной, особенно при виде разъяренного лица приближающегося ко мне 'Светлости', окончательно привела меня в чувство. Кажется, пора начинать бояться за собственную жизнь. Кинув затравленный взгляд на свидетельницу моей вполне возможной скоропостижной смерти, получила от нее в ответ легкую ободряющую улыбку.

– Молодые люди, вы себя как ведете?! – холодным тоном моей бывшей учительницы по химии (у нее все классы буквально на цыпочках ходили), поинтересовалась дама. – Немедленно прекратите безобразничать! Антариэль, ты в особенности... Девочке, – и на меня непринужденно кивает, – простительно, у нее нервы. И она напугана всей этой

непонятной для нее ситуацией. А вот ты...

– У меня, может быть, тоже "нервы"! Не каждый же день мне родственники невест наколдовывают. Тем более, предварительно не поставив меня в известность. Да еще и таких... невест. – презрительный жест рукой в мою сторону, разозлил меня окончательно.

– Каких это 'таких'? НЕВЕСТ!?! Вы что, с ума все здесь дружно походили? – Я в шоке уставилась на все так же спокойно рассматривающую меня женщину и разозлилась еще сильнее.

– Верните меня немедленно домой! И уберите отсюда ЭТОГО... ЖЕНИХА. – не менее презрительно указываю пальцем в сторону блондина, – А не то я сейчас в него, чемнибудь потяжелее запущу!

– Дорогой, выйди ненадолго, пожалуйста. Нам с девочкой нужно о многом поговорить, а ты будешь только мешать. Видишь, как она при виде тебя нервничает.

– Бабушка. Да разговаривайте сколько угодно, но чтобы к вечеру ее здесь и близко не было. Иначе, я ее сам, лично, из замка вышвырну и пускай нервничает в свое удовольствие, но как можно дальше отсюда. – Коротко поклонившись в сторону пожилой дамы и демонстративно проигнорировав меня, парень резко развернулся и промаршировал прочь из комнаты, громко хлопнув за собой дверью.

– Ну что, девочка, давай знакомиться. – Неодобрительно посмотрев в след своему нервному родственнику, дама удоб-

нее устроилась в кресле и благожелательно на меня посмотрела.

– Я, баронесса Альвия де Эльтэн. Обращаться ко мне можешь 'леди Альвия' или 'Ваша Светлость'. Предпочтительнее первое. 'Ваша Светлость' только для прилюдного общения, а в кругу нашей семьи, я думаю, можно будет обойтись и без официоза.

Интереснееенько! Это когда же меня в эту семью записать успели? У меня вроде бы как и своя в наличии имеется, и менять ее на другую, по крайней мере в ближайшее время мною как-то не планировалось. Тем более на эту... Якобы баронскую, в состав которой входит один психованный блондинчик, умудрившийся всего лишь за один неполный день добиться того, что я успела искренне возненавидеть его всем своим сердцем.

Внимательно и изучающе смотрю на леди Альвию. Интеллигентная дама лет 60-65 лет. Довольно худощавая, с ухоженным породистым лицом, в молодости, должно быть, очень красивым. Ее полностью седые волосы были собраны в сложную прическу. Длинное элегантное платье темно-синего цвета оттеняло и без того бледное лицо, придавая сходство с привидением. Но бледно-голубые глаза смотрели на меня очень живо и благосклонно.

– А я Елена Грачева. – Представилась я в ответ. – Титулов не имею, в кругу семьи меня зовут в основном Ленчиком. Но, поскольку, родственницей Вы моей не являетесь, и

вряд ли когда-нибудь ею станете, можете спокойно называть меня Еленой. – Раз надо мной все тут дружно решили поиздеваться, то чем я хуже? По-моему, своим нахальным заявлением я слегка вывела даму из душевного равновесия. Та привстала в кресле и едва слышно прошептала: 'Не может такого быть...' с совершенно несчастным видом, практически рухнула обратно.

– Здесь явно какая-то ошибка! Дорогая, – Это она ко мне, – ты ни в коем случае не можешь быть низкого происхождения. Я дословно помню свой заказ: Молодая девица приятной внешности и с хорошим воспитанием. Обязательно знатного рода... И романтическая встреча для вас двоих, что поспособствовала бы вашему скорому сближению. Мальчику уже пора остепениться, а он о женитьбе даже слушать не хочет. Я ему столько хороших партий предлагала, а он все нос воротит! – леди Альвия тяжело вздохнула и, устало прикрыв глаза, продолжила мне жаловаться. – Пришлось идти на крайние меры, к королевскому магу обратиться, сумасшедшие деньги отдать и что, теперь все впустую?

Я остолбенела. Какие ЗАКАЗЫ?! Какие МАГИ?! Какая еще НЕВЕСТА?! Может быть, это все-таки розыгрыш какой-то глупый? Предложение... Да если этот ненормальный и сделает мне предложение, то, судя по тем заинтересованным взглядам, какими он меня под деревом сидящую одаривал, это предложение будет несколько иного рода, чем предложение руки и сердца. Но вот если это все и действительно-

но кем-то из моих знакомых подстроено, то можно пока и подыграть, и при этом посмотреть, как оно дальше будет.

– Леди... кхм... Альвия. Вы понимаете, я в данный момент тоже о браке не сильно мечтаю, тем более, с вашим внуком. Отношения у нас, сами видели, что не сложились. Можно даже сказать, совершенно не заладились. То есть, ни о какой романтике и речи быть не может. Да и с моей принадлежностью к знатному роду тоже неувязочка вышла. Так что Вы вполне спокойно можете у вашего... хм... мага потребовать вернуть меня обратно и при этом абсолютно бесплатно! И пускай он еще плюс к этому, в качестве компенсации за моральный ущерб, более подходящую невесту вашему внуку наколдует. – Мысленно извинившись перед неведомой мне бедняжкой, которой я только что подложила большую такую свинью, я в ожидании устала на глубоко задумавшуюся после моих слов женщину. Та, после недолгих размышлений, видимо, придя к нужному для меня решению, лицом посветлела, с кресла бодренько поднялась и к трюмо в углу комнаты подбежала. Смотрю, руками над ним водить принялась, и шептать что-то совершенно неразборчивое. Вмешиваться не стала, мама с детства учила не лезть к собакам и сумасшедшим, поскольку сие необдуманное действие было чревато непредвиденными последствиями. А леди Альвия, непонятные действия которой как раз под определение сумасшествия, по моему мнению, очень даже подходили, тем временем перед зеркалом замерла, и как-то напряженно в

него всматриваться принялась. Мне тоже любопытно стало, что же там такое интересное показывают. А так как с того места, где я сидела, обзор был не очень хорош, то я слегка с кровати вбок свесилась, и в зеркало заглянула.

Смотрю, отображающееся в нем лицо пожилой женщины как-то туманно выглядеть стало, а потом и вообще исчезло. Зато, вместо нее в зеркале появился какой-то пухленький бородатый дяденька чересчур уж хитрой наружности, с крайне довольной улыбкой на лице. Зрелище меня впечатлило, с кровати я чуть не грохнулась. Так. Видимо головой о комод я здорово приложилась и теперь потихонечку начинаю сходить с ума. Ничем другим увиденное объяснить я не смогла бы при всем своем желании. А вот когда это изображение еще и говорить начало, я окончательно поняла, что у меня очень большие проблемы.

– Доброе утро, баронесса. Как успехи в нашем с вами небольшом предприятии? Надеюсь, Вы довольны? Ритуал вызова я провел. Думаю, что девушка уже должна быть в Вашем замке и с внуком Вашим познакомиться...

– Познакомилась! – не сдержала праведного гнева леди Альвия. – Еще и как познакомилась... Кальтарэн, а не хотите ли объяснить, кого именно это Вы мне подсунули? – небрежно кивнув в мою сторону, женщина выжидающе уставилась на странно себя ведущее зеркало. Отображающийся в нем дедушка за кивком проследил, меня внимательно осмотрел и, недоуменно приподняв брови, с ответными претензиями

выступил:

– Ваша Светлость, а что Вас, собственно говоря, не устраивает? Девица весьма даже симпатична. Не поверю, что она лорду Антариэлю не понравилась. Думаю, что любой мужчина был бы вполне доволен, заполучив такую красавицу в невесты.

– Да не во внешности дело, здесь-то как раз, у меня никаких претензий не имеется. А вот в остальном... Уважаемый, Вы, что же это начудить изволили?

Старичок от возмущения покраснел, и чуть ли не завопил обиженно:

– Баронесса. Вы что себе позволяете?! Не начудил, а наколдовал! Я королевский маг, между прочим, а не шарлатан деревенский! Меня на эту должность не просто так назначили. У меня грамоты... благодарности... не от последних людей королевства.

Леди Альвия в долгу не осталась и со своей стороны тоже решила поднять тональность этого спора.

– Знаете, что Вы с этими грамотами можете сделать? Вы мне девицу знатного происхождения обещали, а не какую-то крестьянку безродную! Что мои знакомые при дворе скажут? Что я совсем из ума выжила, раз единственного внука на непонятно ком женила? Мало мне там после выходки его матери нервов испортили, так еще и ЭТО все для полного счастья?

– Я не крестьянка! – возмущаюсь, беспардонно вклинива-

ясь в этот бредовый разговор, прекрасно понимая, что спор идет как раз обо мне. – Я вообще-то в городе живу. В столице. И почему это я безродная? Я и маму, и папу прекрасно знаю. Уважаемые люди, между прочим.

Баронесса после моих реплик, на меня еще раз внимательно посмотрела, к зеркалу поближе подошла и принялась что-то этому Кальтарену тихонечко говорить. Я, как не прислушивалась, понять, о чем они там шепчутся, так и не смогла. Но явно обо мне. Так как то один, то другая, на меня при этом искоса поглядывали, и взгляды эти мне ой как сильно не нравились. В них явно просматривалось что-то типа: 'И откуда ты взялась на наши головы... и куда бы тебя теперь по быстренькому сбегать?' Я, тем временем, решила времени зря не терять и поразмышлять на тему, что же все-таки здесь происходит.

А происходило явно что-то очень странное. Один дедушка в зеркале чего стоил. Поскольку бодрящий душ, вылитый на мою голову из стакана, окончательно убедил меня в том, что я не сплю, я уже начала все более склоняться к тому, что все происходящее со мной является суровой реальностью. Так что мне все же пришлось смириться с мыслью о том, что я попала куда-то... ну, в общем, непонятно куда. Но в Москве и в Подмосковье наличие таких замков что-то мною не припоминалось.

– Ну, хорошо, – уже в полный голос произнесла леди Альвия в сторону зеркала. – Будем считать эту ВАШУ попытку

неудачной, но, надеюсь, в следующий раз Вы уже не ошибетесь. А не то я Вас так ослаблю, что к Вам даже крестьяне за помощью обращаться поостерегутся. – После чего холодно кивнула исчезающему в зеркале изображению весьма недозвольного мага. Постояв пару минут, задумчиво уставившись в ставшее на вид совершенно нормальным зеркало, баронесса, наконец-то обернулась ко мне. Ее взгляд, прежде довольно благожелательный теперь кардинально изменился. И сейчас на меня смотрела уже не милая пожилая женщина, а дворянка. Причем, дворянка с большой буквы.

– И что же мне теперь с тобой делать? – Спросила леди Альвия и оценивающе на меня посмотрела.

– Домой отправить. – Тихонечко пискнула под ее холодным задумчивым взглядом, слегка оробевшая я. – Ведь Вы же об этом договорились?

– Деточка, я договорилась о нормальной невесте для моего мальчика. О тебе особого разговора-то и не было. Кальтарен притащил тебя откуда-то издалека. А так как затраты на твое перемещение сюда были очень большими, то делать это повторно я не вижу никакого смысла. Разыскивать девчонку низкого происхождения вряд ли будут с особым рвением, тем более, здесь.

– И что же со мной будет? Я домой хочу. – Чуть не заплакала я. – Вы же обещали!

– Неужели? И что же именно я тебе обещала? – недоуменно приподнятые вверх брови добились меня окончательно, и я

заревела. Да что же это такое, я была уже уверена, что этот сумасшедший дом сейчас исчезнет, и я окажусь опять в своей родной квартире. А тут все заново перекрутилось. Как оказалось в этом сумасшедшем доме меня вообще за чело- века почти не считают. Так, всего лишь проблемкой небольшо- й, головной болью лишней... Аристократы, блин! И, ско- рее всего, липовые!

Немного успокоившись, оглядываюсь по сторонам и по- нимаю, что в комнате я осталась одна. Видимо, баронессе моя истерика оказалась совершенно не интересной, и она оставила меня предаваться ей в гордом одиночестве. А сама, должно быть, сразу же побежала внучка радовать, что сва- дьба с 'безродной' девицей отменяется. Хоть одна хорошая новость: замуж за этого ненормального выходить не придет- ся. Только вот что мне теперь дальше делать? Ведь не могу же я спокойно сидеть и ждать, пока меня все-таки решатся 'обрадовать' известием о дальнейшей участи.

Нужно все-таки найти эту чересчур быстро меня поки- нувшую дамочку и потребовать, что бы она хотя бы сообщи- ла моим родителям о моем теперешнем месторасположении. Они меня и сами забрать отсюда смогут. Даже не смотря на всю заявленную бабулей дороговизну дорожных издержек. Только вот для начала, нужно бы одеждой хоть какой-то раз- житься, а то качать свои права, завернувшись в узенькое по- лотенце, как-то не сильно вдохновляло. Увидев возле одной из стенок что-то в виде шкафа, с тяжелым вздохом муче-

ника (после стольких падений за один-то день), поднялась с постели и побрела на разведку.

– Так. И что тут у нас имеется? – Раскрыв створки необъяснимого предмета мебели, поинтересовалась я сама у себя. Ожидаемое в нем одежное изобилие явно не оправдалось. Та парочка сиротливо висящих халатиков размерам этого чуда мебелировки совершенно не соответствовала. Но на безрыбье, как говорится... И какой у меня имеется выбор? Достаяю оба и скептически разглядываю. Мужские. Размер явно не мой, великоваты оба и длиннющие к тому же. На подол при ходьбе, скорее всего, наступать буду. Но зато расцветочка порадовала. Оба в моих любимых зеленоватых тонах. Поскольку выбора особого не было, одеваю один из этих балахонов, (хорошо, что пошив не на пуговицах, а запахивающийся), подкатила рукава, затянула потуже и пояском подвязалась. Слегка воспрянув духом, подошла к двери с горячим желанием найти главную виновницу всех моих неожиданных приключений и потребовать вернуть меня домой. Но весь боевой запал растратился, как только я взялась за ручку и дернула ее на себя. Дверь оказалась заперта и явно не с моей стороны. Ну и свинство! Получается, я еще и под домашним арестом? Да мне такой гадости и родители никогда в жизни не делали, а тут какая-то совершенно чужая бабуля! Решив разведать обстановку, подошла к окну. Да-а, дело плохо. Комната, в которой меня заперли, располагалась на третьем этаже. Внизу печально знакомый мощный двор

и это означало, что сбежать в этом направлении будет просто нереально. Приземление получится чересчур уж жестковатым, одной отбитой попой я не отделаюсь. Да если и получится без особых повреждений спуститься вниз, то дальше бежать куда? Двор окружен высокой крепостной стеной и единственный видимый мне из окна выезд за пределы замка был перегорожен прочной на вид кованой решеткой. Может, все-таки попытаться переубедить баронессу, на совесть, к примеру, надавив? Все же я именно по ее вине здесь оказалась. А что? Вариант. Только вот как до этой леди Альвии добраться?

Часа через два бесплодных хождений из угла в угол (благо, комната была не маленькой и было где развернуться), пришла мне в голову нехорошая мыслишка, что обо мне попросту позабыли. И не кормят, наверное, тоже специально. Ждут, что моя голодная смерть сама избавит их от проблемы в моем лице. А кушать хотелось, да еще и как. Ведь судя по солнцу, хорошо видимому в окно моей комнаты, время уже давно за полдень перевалило, а я с утра еще ничего не ела... И как мне кажется, еще со вчерашнего. Подергав еще раз дверную ручку и, не дождавшись никакого результата, решила поваляться на кровати. В надежде на то, что может в более уютной обстановке, что путное в голову придет? Легла и даже не заметила, как заснула.

Разбудили меня запахи ароматной свежей выпечки, и неприятное ощущение чьего-то пристального взгляда на мо-

ем лице. Открыв глаза, первое, что увидела, была тарелочка с булочками на прикроватном столике, и стоящая рядом с ней чашечка с чем-то парящим и восхитительно пахнущим. Здорово! Хоть что-то приятное. Меня решили покормить. Только вот то обстоятельство, что рядом с моей кроватью сидел, вольготно раскинувшись в кресле, жених мой несостоявшийся, и меня при этом как-то сильно уж задумчиво разглядывал, мне не понравилось совершенно. Вот что ему так на меня таращиться, если сам совсем недавно громогласно заявлял, что видеть меня не желает? Подозрительно как-то все это.

Опасения мои подтвердились, едва я только проследила за тем, куда пристальный взгляд блондинчика направлен был. Я тихонечко застонала. Вот же невезение! Во время сна халатик одолженный, на груди разъехался и теперь у парня обзор был куда лучше, чем когда я в одном только полотенце разгуливала. С грустной мыслью о том, что все происходящее нравится мне все меньше и меньше, халат обеими руками на груди сжала и шустро с кровати соскочила. Чтобы оказаться как можно дальше от блондина... и от булочек, получается, тоже. Стою, на столик голодными глазами поглядываю, а подойти поближе к нему боюсь. Кто знает, что у этого ненормального парня за мысли в голове на мой счет крутятся?

– Иди, ешь, припадочная, – вполне миролюбивым, слегка язвительным голосом приказал мне блондинчик, с весь-

ма небрежным видом разглядывая отчаянно трясущуюся меня. – На твою... хм... весьма сомнительную честь я посягать не собираюсь. Вдруг баронесса узнает об этом и все же решится глаза на твое низкое происхождение закрыть. Не знаю как тебе, а мне вступать в брачный союз пока что совершенно не хочется. Тем более, с тобой.

– Да что вы все к моему происхождению привязались? – от возмущения я, забыв о всякой осторожности, злобно зашипела на невероятно самовлюбленного парня: – Надоело! И с женитьбой этой... Вот меня хоть кто-нибудь догадался спросить, хочу я вообще замуж выходить или нет?

– Неужели не хочешь? За меня? – Саркастическая улыбка и полные недоверия ярко-зеленые глаза, (очень красивые глаза) рассердили меня еще сильнее. Вот же самомнение у некоторых личностей раздутое. Нет, я, конечно, понимаю, что с такой внешностью просто нереально быть не избалованным женским вниманием, но не до такой же степени?

– А в честь чего хотеть? Я тебя один день всего лишь только и знаю, а ты меня уже до чертиков достать успел?

– А что означает 'достал до чертиков'? – Заинтересованно уставился на меня лорд.

– Значит, надоел очень сильно! – Грубо отрезала я. – И тем более, зачем ты мне вообще нужен, если у меня жених и так уже есть. Гораздо красивее тебя, богатый и который от меня просто без ума... – непонятно зачем соврала я, потихонечку подбираясь поближе к нереально аппетитно выгля-

дящей выпечке.

– Жених значит... – Парень, задумчиво проследив за моим настороженным продвижением к заветной тарелочке, слегка нахмурился и заявил весьма недовольным тоном: – Забудь о нем. Кальтарэн бабушке сказал, что тебя из какого-то дальнего мира выдернул, в котором магии почти нет. Жаловался, что очень много энергии пришлось на твой перенос потратить. Цену за услугу, должно быть, набивал. Так что получается, что твой бывший жених остался в твоём бывшем мире, куда ты вряд ли сумеешь когда-нибудь вернуться. А это означает, что теперь ты можешь считать себя абсолютно свободной от любых предбрачных обязательств.

– То есть как это... 'в моем мире'? – От такого нелепого заявления я остолбенела и даже о еде позабыла. Что за шуточки такие глупые?

– Это ты вообще о чем?

– А ты? Неужели ничего странного вокруг себя не заметила? Кальтарэн утверждал, что то место, откуда он тебя притащил довольно сильно от нашего мира отличалось.

Так, приплыли. Другой мир?! Три раза 'ха-ха'! Нет. Это все-таки точно какой-то глупый розыгрыш. Мне что, вот прямо сейчас взять и поверить во все это? Что за чушь такая?! Или... не совсем чушь? Если задуматься, то... кое-что тут и правда немного неправильное. Сразу вспомнились все странности сегодняшнего дня, которых с каждым часом становилось все больше и больше. Ряженые парни на лоша-

дах, мутировавшая растительность, старинный замок в европейском стиле, непонятно откуда взявшийся в подмосковье. Нет, но с другой стороны... если это так называемый другой мир, то почему же я местную речь превосходно понимаю? Впрочем, одно вот только зеркало говорящее уже на определенные мысли навевает. Я, конечно, понимаю, что наука на месте не стоит, но не до такой же степени? Что-то не слишком всплывшее в зеркале и говорящее лицо было похоже на новейшие технологические разработки наших ученых. Ведь я после ухода баронессы довольно тщательно его со всех сторон осмотрела. Зеркало как зеркало, ничего необычного. Ни проводов, ни антенны и при этом из самого простого стекла. Тогда что это могло быть? Магия? А откуда она взялась... в моем мире? Неужели этот несносный блондинчик сказал правду? Слабо верится, но все же...

– Где же я тогда по твоему мнению сейчас нахожусь? И когда язык ваш выучить успела?– Скептически поинтересовалась я и сразу же получила незамедлительный ответ:

– Мой мир называется Эльтария. Находишься ты в королевстве Лантэрийс, в моем замке. На счет языка... Не уверен, но скорее всего, это тоже работа Кальтарэна. Он вполне мог при переносе сюда вложить в тебя некоторые знания при помощи магии. Если тебе это настолько интересно, то я могу у него поинтересоваться при нашей с ним следующей встрече.

Ошарашено присев на самый краешек кровати и, мимо-

ходом стянув со столика вождеденную булку, я основательно задумалась. Ну, надо же. Очень весело... Другой мир. Этим, по крайней мере, можно объяснить все странное и необычное, что я успела подметить. Говорящие зеркала, деревья с противоестественного цвета бирюзовыми листьями. И самоуверенные блондины с какими-то странными глазами. Красивыми, опущенными длинными темными ресницами, с изумрудно-зелеными радужками просто нереальной яркости. И, скорее всего, настоящими. Поскольку сомневаюсь я что-то в наличии в этом мире специалистов по изготовлению контактных линз, да еще при этом и цветных. Да-а-а-а, ситуация. Истерику что ли закатить? А что, причина как раз подходящая имеется: меня похитили иномиряне... Жуть какая-то! И за что мне такое 'счастье'? Мне и дома, на родине совсем неплохо жилось. Любящие родители... вредная подруга, любимая высокооплачиваемая работа, которую я все же когда-нибудь для себя найду... И теперь как-то дико было осознавать, что я оказалась непонятно где, только лишь по той причине, что кое-кому, в край напыщенному, невеста срочно понадобилась. Хотя, ведь если задуматься, то барону я тоже вроде бы как не особо и нужна, что делало всю имеющуюся ситуацию еще непригляднее. Блин, от осознания того, как сильно я попала, так тоскливо на душе стало, что хоть волком вой. А еще этот, блондинистый, сидит тут, разглядывает совершенно беспардонно. Думать о грустном мешает.

– И чего же ваш прославленный маг вдруг столько драго-

ценной энергии на меня решил потратить? -Язвительно поинтересовалась я у барона, в надежде избавиться наконец от неприятного ощущения его пристального оценивающего взгляда. – Неужели из-за того, что кое-кто в этом мире всех потенциальных невест своим характером отвратительным распугал и теперь никто замуж за него идти не хочет?

– Почему же не хотят? Хотят. – Тяжело вздыхая, отвечает Антариэль. – Даже слишком сильно хотят. Я в столице стараюсь уже без крайней необходимости не появляться. Бабушка мне там при каждом удобном случае какую-нибудь девицу из более знатных родов сосватать пытается. Думал здесь отсидеться, так она и тут меня достала... тебя вот притащила... Кстати, а зовут тебя как?

– Лена. – Гордо отвечаю. Не Ленчиком же по привычке представляться, не солидно как-то, с аристократией все-таки общаюсь. Вроде бы...

– Эльзиена?

– Нет. Просто ЛЕНА!

– Ну и имя у тебя. Короткое, как у самой последней простолюдинки, – недовольно буркнул парень, немного нервно выстукивая ногтями по деревянному налокотнику кресла, в котором он сидел. Я, после его высказывания, уже доедая вторую по счету булочку, чуть ею же и не подавилась.

– Кто бы говорил. Твое ведь ничем не лучше! Язык сломашь пока выговоришь. – Возмущенно высказала я и чашечку мимоходом со стола стянула. Слегка пригубив уже почти

остывший напиток, вопрошающе уставилась на парня, ожидая его дальнейших действий. Ведь не просто же так он меня проведать решил. Еще совсем недавно заявлял, что видеть меня не желает, почти придушить был готов, а теперь сам в гости пожаловал. Вкусеньким кормит, чаем поит, разговаривает вполне вежливо. Странновато все это как-то...

– Я буду называть тебя Эльиена, поверь, так будет гораздо удобнее для всех. И у меня к тебе есть деловое предложение. – слегка помявшись и отведя глаза в сторону, напряженным голосом заявил мне барон. Вот так и знала! Не зря же он свое отношение ко мне так кардинально изменить соизволил. С утра выпороть самолично грозился, а теперь светские беседы с чаепитием устраивает. Вот просто уверена, что не к добру все это.

– Мне в Альтарэй срочно нужно. Это столица нашего королевства. А там меня ожидают большие проблемы в виде толпы придворных дам, женитьбой со мной озабоченных. Которые просто прохода мне не дают... Достали уже!

– А я-то тут причем? – Невежливо перебиваю я блондинчика, неспешно попивая чаек. Вкуснейший напиток, слегка отдающий малиной и вроде бы как лимоном. – На Ваши руку и сердце, как я уже говорила, не претендую. Так что на мой счет можете совершенно не беспокоиться.

– Я и не беспокоюсь. Меня это обстоятельство, наоборот, даже очень сильно радует. И именно поэтому я хочу, чтобы ты поехала со мной. Представлю тебя при дворе в качестве

своей невесты, чтобы отпугнуть настырных девиц вместе с их чересчур бойкими мамашами. Да и бабушка, вполне возможно, хотя бы на некоторое время от меня тогда отстанет.

Я в ответ на это предложение, совершенно не вовремя пригубленным чаем чуть не захлебнулась. Обалдеть просто! Мне мужчины и до этого всякие странные предложения делали, но этот иномирный оригинал всех их переплюнул. Может это шутка такая? Поднимаю глаза на невозмутимо рассматривающего меня барона, и с легкой грустью понимаю: нет, парень не шутит. Тут и Антариэль на лицо мое ошарашенное внимательнее посмотрел, и сразу же поспешил прояснить совершенно непонятную мне ситуацию:

– Никто и не догадается, что ты будешь ненастоящей невестой, но прыть этим дамочкам твое присутствие немного убавит. Все-таки преследовать обрученного мужчину считается довольно дурным тоном. Поможешь мне, и я за твою услугу хорошо заплачу. Тебе этих денег хватит нанять мага и дорогу домой оплатить. Ведь к своему жениху ты вернуться хочешь?

Что за странный вопрос, ведь прекрасно знает, что хочу, да еще и как хочу. Домой в смысле, а не к жениху несуществующему. Только, вот все равно, очень не нравится мне эта странная затея. По натуре я совершенно не авантюристка, а идея блондинчика, под эту категорию просто замечательно вписывалась.

– И что я должна буду делать в качестве Вашей невесты? –

настороженно интересуюсь, аккуратно ставя пустую уже чашечку обратно на столик и внимательно уставившись на сидящего напротив меня парня.

– Ну... Не знаю. – Бросив на меня быстрый, неуверенный взгляд, слегка замялся парень и ненадолго задумался: – Первым делом нужно будет представить тебя при дворе... У меня в столице особняк есть, поселимся там, прием организуем... Тебя ведь здесь никто не знает. И пока все будут заняты выяснением, кто ты такая и откуда взялась, я смогу спокойно заняться своими делами. Думаю, десяти дней мне для этого хватит, а потом я лично найду подходящего мага и договорюсь с ним о твоей отправке домой. И оплачу все, связанные с этим расходы.

– А если я не соглашусь на это предложение?

– Не согласишься? – Блондин одарил меня весьма недоверчивым и при этом крайне недовольным взглядом и после недолгого раздумья холодным тоном ответил: – Что ж. В таком случае ты тут жить останешься. В замке. Моя экономка как раз только вчера жаловалась, что прислуги не хватает... – После чего ехидно мне улыбнулся и добавил: – Думаю, ты для этой роли превосходно подойдешь, да и форменная одежда горничной будет тебе более чем к лицу. Правда, гонору у тебя для прислуги...

– Ну и наглость! С чего ты взял, что я служанкой работать собираюсь? Тем более, на тебя?

Антариэль, в ответ, на очередную булочку в моей руке су-

дорожно сжатую кивнул, и холодным тоном сообщил:— Есть захочешь, будешь и прислуживать. А откажешься, просто вышвырну за ворота, как собирался поступить с самого начала. В той самой тряпке, в которую ты была замотана при нашей первой и просто незабываемой встрече. Время на раздумья даю тебе до утра. В столице мне нужно быть в самом крайнем случае уже через неделю, а туда дорога только четыре дня занимает. Так что решай.

И ушел, коротко и как-то небрежно кивнув мне напоследок. Дверь после ухода этого наглого блондинистого шантажиста опять оказалась запертой. Так что делать больше ничего не оставалось, кроме как 'решать'. Чем я и занялась, усевшись на кровать и задумчиво доедая остатки вкуснейшей выпечки. Предложение, которое мне только что сделали, выглядело вроде бы как и заманчиво. Домой, жуть, как хотелось поскорее вернуться. Но при этом было и страшновато. Фиктивную невесту, думаю, изобразить совсем не тяжело будет. Но вот что мне делать, если лорду Эльтитэну приспичит с меня исполнения будущего супружеского долга потребовать, и уже совсем по-настоящему? Ведь как я поняла, этот блондинистый товарищ бабник еще тот... Хотя, с другой стороны, кто ему сможет помешать затащить меня в постель силой, если я откажусь? А вот при моем согласии поехать с ним в столицу, он будет вынужден относиться ко мне более почтительно, изображая для публики 'счастливого' жениха. Да и служанкой всю оставшуюся жизнь вкалывать как-то не осо-

бо и хочется. Сомневаюсь, что зарплата прислуги здесь настолько хорошая, что высококвалифицированных магов нанимать позволяет. Баронесса упоминала ведь, что за мою доставку кругленькую сумму выложила.

Сбежать? А толку? Из замка просто так не выберешься. Во-первых, дверь заперта, а во-вторых: даже если мне из этой комнаты каким-то чудом удастся смыться, то еще и через ворота как-то пройти нужно. А они просто так, сами по себе передо мной не распахнутся. Стена, окружающая замок метров пять высотой будет, так что перелезть через нее будет попросту нереально. И бежать куда? Я в этом мире совершенно никого не знаю, кроме этой семейки аристократической. И если на то пошло, то вообще ничего об этом мире не знаю, да и знать не хочу. Я домой хочу. А раз есть возможность туда вернуться, то я ей воспользуюсь. Даже если придется соглашаться на глупый спектакль с невестой.

***

Не думала, что у меня получится заснуть в такой странной и неопределенной ситуации. И вот же... Промучившись сомнениями на счет правильности своего решения практически всю ночь, я как-то незаметно для себя уже под утро отключилась.

А вот разбудило меня стихийное бедствие в виде слишком шустрой и шумной горничной, ураганом ворвавшейся в

мою спальню. Симпатичная смуглая девчонка примерно моих лет, назвавшаяся Кариейей, безжалостной рукой раздвинула портьеры на окнах и притащила теплой воды для умывания. Следующим заходом, принесла поднос с завтраком и невероятно понравившийся мне травяной чаем. Все эти действия сопровождалось таким шумом, что поневоле пришлось открывать глаза и встать с кровати. С отчаянной головной болью и горячим желанием кого-нибудь убить. Причем с особой жестокостью.

– С добрым утром, госпожа! – Чересчур жизнерадостным тоном поприветствовала меня девушка, благодаря чему стала первой кандидатурой на роль жертвы. Пока же еще ни о чем не подозревающая служанка продолжала ворковать все таким же невыносимо веселым и неоправданно громким голосом, отдающимся в моей несчастной голове тупой ноющей болью:

– Лорд Элитэн, приказал вам завтрак пораньше принести, так как скоро портниха со швеями из города прибудут. А они надолго Вас займут. Его Светлость пожелали, чтобы гардероб Ваш был готов в кратчайшие сроки. Несколько платьев до отъезда успеть пошить нужно, а остальные после в столицу подвезут. Барон еще вчерашним вечером Арона в город отправил, чтобы тот с госпожой Кальетэн договорился. Она самая лучшая модистка в округе, так что при дворе вы будете одеты как королева. А какое нижнее белье она шьет... Заглядение просто! Арон мне по-секрету сказал, что

господин барон приказал привести для вас самое изысканное из того, что имеется в готовом виде. – Непрерывной скороговоркой протарахтела горничная, при этом аккуратно составляя с подноса на столик принесенный завтрак. После сна я обычно соображаю не слишком быстро, но вот, что-то не вспоминалось мне, чтобы во время вчерашнего разговора с бароном о швеех и гардеробах упоминалось. Нет, я, конечно, совершенно не против обновок. Одеваться мне ведь во что-то нужно, не буду же я все время в халатах разгуливать. Но не с утра же пораньше всем этим заниматься, тем более после практически бессонной ночи. И о моем выборе между служанкой и невестой липовой тоже почему-то поинтересоваться позабыли.

Интересно получается. Если для меня уже собираются шить гардероб, то в моем положительном ответе на его предложение барон абсолютно уверен. С чего бы это? А вдруг бы я отказалась? Может быть, я всю свою сознательную жизнь мечтала прислужой в громадном замке, да еще и в другом мире работать. И пусть вчера вечером с предпочтением я вроде бы и определилась, но вот окончательное решение барону сообщить еще не успела. И я просто органически ненавижу, когда за моей спиной что-то решают. Тем более, даже для приличия моим мнением не интересуюсь.

Последней же каплей стало БЕЛЬЕ! НИЖНЕЕ! ИЗЫС-КАННОЕ! Которое собрался покупать почти незнакомый мне мужчина, в чьем доме я сейчас проживаю, да еще и

на полном его содержании... Ассоциации вырисовывались очень даже нехорошие... А тут еще и разбудили в такую рань после абсолютно бессонной ночи, что благостного настроения мне ни грамма не добавило, так как люблю поспать подольше. И кому-то за это придется ответить...

– Карийя, а где сейчас этот ваш лорд находится? – чуть не срывающимся от зарождающейся ярости голосом поинтересовалась я. – Ты не могла бы его найти? Мне кое о чем поговорить с ним нужно, срочно!

В ответ горничная головой только кивнула, настороженными глазами исподлобья сверкнула, и из комнаты шустро выскочила. Представив, какое у меня в данный момент, должно быть злобное выражение лица, что так девушку напугало, я разозлилась окончательно. Ожидание не затянулось. Этот блондинистый наглый гад вошел в комнату почти сразу же после побега Карийи. Не утруждая себя тем, чтобы постучаться, вольготно расположился в том же кресле что и вчера, и еле заметно кивнул мне, приглашая к разговору:

– Эльзиэна, мне сообщили, что ты просто нереально сильно жаждешь моего общества и желаешь пообщаться.

– Меня зовут ЛЕНА! – возмущенно напомнила этому забывчивому барону свое настоящее имя. – И вы даже не представляете насколько сильно я "желаю пообщаться" с вами. – Гордо распрямив плечи и, с вызовом посмотрев в заинтересовано наблюдающие за мной глаза блондина, я, собравшись с духом, выпалила:

– Лорд Эльитэн. Я решила принять Ваше предложение. И согласна ... – Заметив расплзающуюся по лицу парня самодовольную победную ухмылку, я с не менее чем у него ехидной улыбкой продолжила:

– ... работать в этом замке в качестве служанки.

– Ты... Что значит, 'служанки'? – Напряженно выпрямившись в кресле, лорд недоверчиво уставился в мою сторону. Что, не ожидал такого поворота? Поспешил? Деньги на платья и БЕЛЬЕ ИЗЫСКАННОЕ зря потратил? Тихонечко позлорадствовав про себя, я, потупив глазки, скромненько перечислила елейным голоском: – Ну, там пыль протереть, на кухне помочь... Я девушка старательная, любой работе рада буду. – После этих слов мы обменялись с бароном одинаково разъяренными взглядами, после чего он, потемнев лицом, буквально процедил сквозь зубы:

– Работящая, значит? Пыль протирать хочешь? Тогда прямо сейчас можешь и начинать. Вот с этой самой комнаты!

Когда дверь за быстро ушедшим, невероятно взбешенным лордом со всей силы захлопнулась, я обессилено рухнула в только что освободившееся кресло. И кто меня за язык-то тянул, спрашивается? А все этот... Сволочной... Блондинистый... Гад зеленоглазый! И чего он постоянно меня доводит? Привык командовать тут всеми. Так это его личные проблемы. А теперь не на ту напал! Не собираюсь я беспрекословно все его пожелания выполнять! Наверное, не собираюсь... Ведь если все же задуматься, то кто ему может по-

мешать заставить меня исполнять его требования при помощи шантажа или силы? Ведь здесь, в замке, я нахожусь полностью в его власти и не удивлюсь, если он этой самой властью решит воспользоваться. Ну я и влипла...

Некоторое время спустя, когда я уже вдоволь наплакалась о своей будущей, скорее всего, абсолютно незавидной судьбе, дверь снова отворилась и в комнату прошмыгнула смущенная Карийя, с каким-то серым свертком в руках.

– Госпожа Эльзиэна, – отводя глаза в сторону, робко обратилась ко мне девушка. – Его Светлость просили передать Вам эту одежду, как Вы и просили. – После чего настороженно пройдя мимо замершей в кресле меня, разложила принесенное на кровати.

Интересно. И что же это я такое у барона просила? Что-то не припоминается мне ничего подобного. При ближайшем рассмотрении оказалось, что присланная лордом Эльтеном одежда являлась формой для горничной. Точно такое же платье, как и у Карийи было длинным до пола, какого-то невзрачного мышинового цвета и к тому же еще сшитое из грубой плотной ткани. А в комплекте к нему прилагался беленький кружевной набор из передника и чепчика для головы. Ну, что ж сама напросилась. За свои слова отвечать придется. Тем более, что судя по последнему, брошенному на меня от порога взбешенному взгляду блондина, разозлила я его основательно. А это значит, что если мне дороги моя собственная жизнь и относительное благополучие, то впредь

нужно вести себя несколько осмотрительнее и осторожнее.

С тяжким вздохом (ведь подобного безобразия носить мне еще никогда не приходилось), потянулась к одежде. Карийя помогла мне переодеться, так как какой-то непризнанный гений местной швейной индустрии пуговицы на этом балахоне на спине расположил. Благодаря чему самой застегнуться было просто нереально. Самостоятельно подвязав передник и дождавшись пока моя добровольная помощница закрепит у меня на голове чепчик шпильками, подошла к зеркалу и печально вздохнула. Я превосходно знала, что серый цвет мне не идет, и отражение в зеркале только лишний раз это знание подтверждало.

– Госпожа, да не переживайте Вы так, – решила меня утешить сердобольная служанка, заботливо поправляя немного неровно лежащий на моих волосах кружевной кошмар. – Вашу красоту ничто не испортит. Вы даже в этой одежде весьма миленько смотрите. К тому же я очень сильно сомневаюсь, что Вам долго в ней ходить придется...

– Карийя, пожалуйста, перестань меня госпожой называть. И меня зовут не Эльзиэна, а просто Лена, и я здесь теперь такая же работница, как и ты.

– Ой, да что Вы такое говорите! Работница? – девушка хитро улыбнулась и добавила: – Неужели Вы думаете, что я служанку от благородной дамы отличить не сумею? Да я только на Ваши руки посмотрела и сразу же все поняла...

– А что с ними не так? – спросила я и заинтересованно

принялась рассматривать свою, на первый взгляд совершенно обычную ладонь.

– Ухоженные они у Вас слишком. Такие только у благородных дам бывают. – Просветила меня Карийя и протянула свою ладонь к моему лицу, для сравнения. Нда. Маникюрным салоном здесь и не пахнет. Ногти служанки хоть и были подстрижены довольно аккуратно, но при этом и очень коротко. Загрубевшая кожа на пальцах и отсутствие лака на ногтях девушки ввели меня в глубокое уныние. Это получается, у меня тоже вскорости все точно такое же будет? Ужас какой-то! Не хочу!

– Вот увидите, господин остынет немного, и извиняться примчится. – Карийя заметив, что я нахмурилась еще сильнее, сразу же принялась меня успокаивать:

– Он просто привык, что всегда все по его было. Обычно женщины, которых барон сюда раньше привозил, господину даже слова наперекор не произносили. Счастливы были, что хозяин вообще внимание на них обратил. А тут Вы появляетесь, гонор свой показываете, вот он и разозлился. Но ничего в этом страшного нет. Как говорит моя мама: милые громко ссорятся, а потом сладко мирятся. – и после этих слов на кровать многозначительно так кивает.

– Это вот ты сейчас вообще о чем? – Проследив за смешливым взглядом девушки и сообразив, на что именно она намекает, я сорвалась окончательно. Значит, этот блондинистый бабник постоянно таскает сюда своих многочисленных

любовниц, и теперь меня приняли за одну из них? Просто замечательно! Сжав пальцы в кулаки, и еле сдерживаясь чтобы не перейти на банальный визг, я зашипела на недоуменно распахнувшую глаза служанку. – Да ты за кого меня принимаешь? Я с Вашим ненормальным хозяином всего один день только знакома. И мне этого вполне хватило для понимания того, что держаться от него нужно как можно дальше. А мириться с этим напыщенным болваном, тем более ТАК, я не собираюсь! Лучше уж пыль до конца жизни вытирать буду.

– Ну и глупо! – сообщает мне тоном моей дорогой подруги Маринки обидевшаяся служанка, и тряпкой пыльной в меня кидает. – Нравится пыль вытирать, вытирай! Никто тебе в этом мешать не будет. Да, чтоб ты знала, по молодому хозяину все женщины в округе тайком вздыхают, а в столице, на него вообще придворные дамы чуть ли не самую настоящую охоту устроили... И любая из них была бы просто счастлива, оказаться на твоём месте, даже в качестве служанки. А ты нос воротишь. И вообще... Мне Бэрт рассказал, что господин тебя в лесу нашёл... полуголую. В замок привез. Как гостью принял. Хотя вполне мог там и оставить, чтобы ты сама со своими проблемами разбиралась. А ты вместо благодарности только дерзишь ему и гонор свой непомерный показываешь. Не стыдно?

Я в тряпку вцепилась, а у самой слезы по щекам ручьями потекли. Стыдно еще и как. Да и от самой себя тошно. Прекрасно понимаю, что ни за что на девушку сорвалась, а все

из-за этого... БАРОНА, которого я, как оказывается, еще и благодарить должна. Вот все бросила и сразу же побежала... Не дождется! Ведь именно из-за него я во все это и вляпалась. Его бабушка меня в этот мир ведь именно для своего избалованного внучка как раз и притащила. Значит, в моем бедственном положении ,в основном его вина. А вот перед сверлящей меня осуждающим и недовольным взглядом стоящей напротив девушкой извиниться бы совсем не помешало.

– Карийя, прости меня, пожалуйста. Я просто уже сама не знаю, что со мной творится. Столько всего сразу свалилось, что голова уже кругом. Вот и на тебя еще сорвалась. Прости, а?

– Да ладно уже, с кем не бывает, – Тяжело вздохнув при виде умоляющего и раскаявшегося выражения моих глаз, уже более миролюбиво ответила девушка. Да еще и утешать принялась. – Я тоже иногда, так наорать могу из-за ерунды какой-нибудь, что всем мало не покажется. А потом и сама понять не могу, с чего я так завелась. Так что забудь...

Когда я, более-менее успокоилась, моя, уже почти подруга, принялась помогать прибраться в 'моей' комнате. После чего уже я отправилась помогать ей с уборкой в других комнатах. Уже поздно вечером после напряженного рабочего дня меня отвели обратно и опять заперли. Заснула, едва только добравшись до подушки. Вымоталась так, что о вполне заработанном ужине я даже и не вспомнила.

Следующий день прошел в том же духе: уборка, уборка и еще раз уборка. Ужас! Неужели я когда-то мечтала о собственном большом загородном доме? Да после всего этого бесконечного количества убранных комнат моя родная трешка стала казаться просто верхом совершенства. Зато в процессе уборки было одно положительное обстоятельство. Я узнала много чего интересного и полезного.

Карийя оказалась большой любительницей поболтать. И благодаря просто неиссякаемому потоку полученной за день информации мне стало известно, что лорд де Эльитэн единственный сын единственной дочери леди Альвии. Незаконнорожденный! И при дворе даже поговаривали, что папочка его был эльфийского происхождения. В то время как мать блондинчика была представлена ко Двору, в Альтарэй как раз посольство из Элигерского Леса прибыло. И за матерью барона, покойной леди Эрилией, первой красавицей Альтарэйского двора, один из эльфийских красавчиков на всех приемах увивался, проходу ей не давал. Вот и доувивался. Сам вскорости в свой светлоэльфийский лес без малейшего зазрения совести уехал, а предмет своего недавнего вожделения здесь оставил. Беременную его сыном. Обманутая девушка родов не перенесла. Попросила только, чтобы новорожденного Антариэлем назвали. Ее мать, на тот момент уже вдовствующая баронесса де Эльитэн, леди Альвия, покривилась конечно (имя-то чисто эльфийское), но волю умирающей нарушить не посмела. От внука не отказалась и призна-

ла наследником. Старшие слуги рассказывали, что малыш чудо какой хорошенький рос, все его обожали и баловали. А когда внуку 18 лет исполнилось, баронесса отвезла его в столицу. Так он там с наследным принцем, который всего на пару лет старше был, сразу же сдружился. Они такое на пару чудили, что весь Двор за головы хватался. Были и завистники, возмущенные тем, что принц незаконнорожденного, да еще и полукровку к себе приблизил. Но леди Альвия сплетникам языки быстро поприжала, за единственного внука горой стояла. Да и принц Кэриэнталь друга в обиду не давал, сразу же всем дав понять, что юного барона задевать не стоит.

У Его Высочества, кстати, день рождение через десять дней отмечаться будет и он прислал письмо с требованием обязательного присутствия барона на празднике. Теперь, по крайней мере, мне стало ясно, для чего такого срочного, блондинчику в Альтарэйс понадобилось. Видимо, с другом высокопоставленным решил пообщаться и заодно встряхнуться в столице от унылой сельской жизни. Но это, по крайней мере, понять еще можно. Никаких, даже минимальных развлечений в округе не имелось. Если только кто из местных дворянчиков прием какой-нибудь организует... Но это бывало очень редко, а так здесь от скуки с ума сойти можно.

После этого повествования в моей голове никак не могла спокойно прижиться новость об имеющихся в этом мире эльфах. У Карийи я выпросила о них все, что той было

известно. Фильм 'Властелин колец' я несколько раз смотрела. Маринка мне на предпоследнее День Рождения диск с трилогией непонятно к чему презентовала. Обычно я фантастику не очень уважаю, а эта, как ни странно, очень даже интересной оказалась. Светленького остроухого оттуда я довольно хорошо запомнила. Симпотяшка. И судя по описанию служанки, его внешность совершенно не отличалась от основной массы эльфийского населения этого мира. Все они были блондинами с голубыми или зелеными глазами. Красивыми, изящными, высокими... напыщенными и высокомерными снобами, практически точно такими же, как один известный мне местный барон. Так что если не в меру заносчивый блондинчик в действительности окажется эльфийским полукровкой, то я этому совершенно уже не удивлюсь. Что внешность, что характер этого индивидуума явно располагали к подтверждению этой теории.

За разговорами день пролетел быстро. Руки-ноги с непривычки к столь интенсивным трудовым нагрузкам гудели, но жить было можно. Не помню, кто там такой умный высказывался, что труд облагораживает человека, но я бы ему сейчас много чего интересного рассказала по этому поводу. Ну, да ладно. Не так уж все у меня в жизни и плохо: кормят вкусно и три раза в день, крыша над головой имеется, одеждой, пускай и кошмарной, но снабдили. Да и барон на глаза еще ни разу за последнее время не попадался. Вроде бы мелочь, а приятно. Вот успокоится тут все немного, и можно будет

строить грандиозные планы моего возвращения на далекую родину. Главное, от блондинчика подальше держаться, а то в его присутствии меня непонятно с чего прямо таки прорывает грандиозный скандал закатить. А мне сейчас нужно сделать вид, что со своим положением здесь я полностью смирилась и вести себя тихой, серой и совершенно не приметательной мышкой. Может быть, барон обо мне тогда просто-напросто позабудет и оставит в покое.

Утро третьего дня моего пребывания в чужом мире окончательно и бесповоротно перечеркнуло все благие намерения вести себя скромно и незаметно. А все из-за того, что Его Светлость лорд де Элитэн выразил желание, чтобы я лично прислуживала ему за завтраком. Пришлось подчиниться. И вот теперь с тревожными мыслями о том, каких гадостей придется ожидать от жизни в целом и от одного злобного, предположительно полуэльфа, в частности, я проскользнула в распахнутые настежь двери огромного обеденного зала. Встретившая меня прямо с порога многообещающая ухмылка барона, заставила сердце испуганно сжаться. И я еле сдержалась от того, чтобы тотчас же не выбежать обратно и забаррикадироваться в своей комнате, подтащив к двери всю имеющуюся там мебель. Неимоверным усилием непонятно откуда взявшейся у меня воли, я заставила себя отставить паникерские мысли и даже сумела выдать на губах некое подобие несколько натянутой улыбки. Его Светлость восседавший во главе длиннющего обеденного стола

в гордом одиночестве, смерил меня подозрительным взглядом, после чего небрежным взмахом руки подозвал к себе.

Вот с этого момента и начались все мои дальнейшие неприятности. Первым делом мне скучающим тоном заявили о том, что отвар, видите ли, совершенно холодный, а Его Светлость любят по утрам употреблять практически кипяток. Пришлось бегом нестись на кухню и поменять (да что мне стоит парочку этажей и пол замка пробежать?). Затем настала очередь якобы пересоленного паштета. Бегу опять. Повариха на меня, еле слышным голосом высказывающую претензии барона, таким взглядом многообещающим посмотрела, что обратно из кухни я бежала еще быстрее. Правда с паштетом, который мне с сочувствующим видом вручила одна из кухарок.

Дав себе слово ни в коем случае не сорваться и не устроить грандиозный скандал владельцу замка, являющимся моим временным работодателем, я с громким стуком установила перед ним принесенную пиалу. Прямо рядом с чаем, который, если судить по наполненности кружки, даже не соизволили пригубить. Паштет, кстати, проигнорировали тоже, так же как и мое не слишком приличествующее прислуге поведение. Несколько минут тишины, во время которых блондинистый гад осторожно поцеживал горяченный чай, внушили мне надежду на то, что парень наконец-то угомонился. Зря я обрадовалась. Потому что, отставив в сторону недопитый кипяток, лорд с надменным выражением на холодном

аристократическом лице окинул стоящий перед ним завтрак задумчивым взглядом и заявил, что предыдущий паштет на внешний вид был гораздо лучшим, чем только что принесенный. И потребовал заменить его обратно.

Ну и сволочь! Да он ни в первый ни во второй раз к этому чертовому паштету даже и не притронулся. Все-таки решил довести меня до инфаркта и это в мои-то годы! Поскольку мое терпенье оказалось не безграничным, то данное себе обещание сдерживаться я все-таки нарушила. И несчастный паштет ну просто совершенно случайно уронился из тарелки прямо на брюки лорда Антариэля и сверху мстительно был залит во всю парящим отваром. Вдоволь налюбовавшись его болезненным шипением и растерянно-возмущенным обликом, с коим он разглядывал учиненное мной безобразие, я с елеинной улыбочкой поинтересовалась:

– Может быть, Ваша Светлость еще чего-нибудь к завтраку желает? Так кухня тут совсем рядом, чуть что сами сбегаете. Вы даже не представляете, как там все вашему визиту обрадуются. Особенно повариха. А я из этого сумасшедшего дома увольняюсь. По собственному желанию и без отработки! – Зло выпалила и, швырнув на стол перед блондинистой сволочью сорванный со своей головы дурацкий чепчик, резко развернулась и из зала выскочила. Бегу, слезы ручьями по щекам текущие рукавом вытираю. Ясно же, что барон специально издевался, за мой отказ на его предложение мстя. Рабовладелец несчастный!

Как во дворе оказалась даже и не заметила. А вот замковые ворота открытые нараспашку углядела сразу же. Через них как раз телега сеном груженная во внутренний двор въезжала. Стоящие рядом с выходом стражники в количестве четырех штук, были заняты болтовней и на охраняемый объект никакого внимания не обращали. Решив про себя: 'чем черт не шутит', схватила в руки стоявшую под стенкой пустую корзину и не спеша, прогулочным шагом прошла к воротам. Глаза вниз, сердце от страха чуть через пятки насовсем не сбежало, а эти горе-часовые на меня даже внимания не обратили. Снова дышать начала только когда за ворота вышла. Хорошо, что от стороны замка дорога только одна проходила. Карийа вчера рассказала, что по ней до ближайшего города, Шерпом называемымся, часа за два пешком можно добраться. Девушка с подругами по выходным туда на рынок часто прогуливалась. А поскольку я не гулять собралась, а совершить побег, то быстрым шагом смогу добраться туда гораздо скорее.

В городе какое-нибудь начальство должно же быть. Мэр, градоправитель, или как у них тут эта должность называется... Пожалуюсь на то, что похитили, взаперти держат, издеваются. Может, помогут, домой вернут. Надежда, конечно, слабенькая, но и терпеть измывательства этого блондинистого негодяя, уже никаких сил нет. Да и родители с ума сходят, я им до этого всего, каждый день звонила, отчитывалась, что жива – здорова. И Маринка милицию на ноги, ско-

рее всего, всю поставила. Ведь у нее там половина ближайших родственников работает, и не на самых скромных должностях. Так что нужно срочно возвращаться домой! Любым возможным способом... кроме как предложенным для меня бароном.

Обернувшись назад, и обрадованно отметив, что от замка я удалилась на уже довольно приличное расстояние, отбрасываю уже ненужную мне корзину в сторону и, сделав еще один решительный шаг на пути к свободе, с размахом падаю в дорожную пыль. Лежу и отстранено наблюдая за неторопливо ползущим мимо меня жуком, понимаю, что сильно спешить, не всегда есть лучший выход из положения. Ну, за что мне такое невезение? На такой ровной, хорошо укатанной дороге, наверное, один булыжник всего в пыли и прятался и, ясное дело, именно я его и нашла. Острая боль в ноге явно давала понять, что побег мой пришел к своему логическому завершению. Неудачному. Обидно-то как! Еще и часа нет как в бегах, а уже, кажется, отбегалась.

С тяжелым вздохом переворачиваюсь и кое-как усевшись на пятую точку прямо посередине пыльной дороги, начинаю тихонько реветь. Частично от боли, частично от обиды на судьбу несправедливую... И слезы с пылью перемешанные зло по щекам размазываю, саму себя почем свет кляня за полнейшую невнимательность. Сидела я так недолго. Стук копыт быстро скачущей в мою сторону лошади немедленно отвлек меня от процесса самобичевания. И я, насторожен-

но замерев, торопливо оборачиваюсь в ее сторону и горестно вздыхаю. И кто бы сомневался? Ко мне на полной скорости мчался уже хорошо знакомый мне черный жеребец с не менее знакомым белообрисым всадником. Следом за ним, на небольшом расстоянии, на рыжих лошадях скакали близнецы. У всех троих выражение лиц было такое многообещающее, что я, испугавшись, зарыдала еще сильнее. Антариэль, подъехав ко мне вплотную, притормозил своего зверя практически за мгновение до того, как тот наступил на меня своими копытами. С испуганным визгом откатываюсь в сторону и шиплю от тут же прострелившей ногу боли. Хватаюсь обеими руками за болезненно пульсирующее колено и практически никак не реагирую на то, что меня грубо хватают за ворот платья и яростно за него встряхивают.

– Ну что, далеко сбежала? – ехидно интересуются злым голосом прямо над ухом, и меня опять трясут, даже не соизволив дожидаться ответа. – Ненормальная! Вставай, чего в грязи расселась? И реветь прекращай, все равно тебе это не поможет!

– Не могу встать, – всхлипываю еле слышно, чему способствовало основательно перетянутое воротником горло. – я, кажется, ногу подвернула.

– Да лучше бы ты голову себе подвернула и моя жизнь сразу бы намного легче стала! – возмущается еще раз встряхнувший меня барон, после чего, немного помявшись, присаживается возле меня. Совершенно бесцеремонно задрав по-

дол моего платья на просто критическую высоту, этот нахал начал ногу мою на предмет повреждений ощупывать.

– Ай-яй-яй!

– Не ври, я едва до тебя дотронулся! – с досадой гаркнул Антариэль.

– А мне все равно больно!

– Меньше бы бегала, целее ноги бы были. И больно, уж тогда точно не было бы. – И пока я искала, что ответить на это заявление, за мою ступню со всей силы дернули. Я даже взвыла от нахлынувшей боли. Сволочь блондинистая! В лодыжке что-то хрустнуло, и я с удивлением поняла, что боль тут же отступила. Краем глаза замечаю, как Арон с Бэртом на хозяина своего, в пыли у моих ног присевшего, ошарашено посмотрели, а затем ехидными и многозначительными улыбочками друг с другом обменялись. Конечно, зрелище перед ними предстало еще то! Аристократ холеный штанами своими пыль с дороги собирает. Только вот мне от этого не сильно и весело было. Штаны эти и так после перевернутого на них паштета чистотой не блистали, а после посиделок на дороге вообще будут требовать долгой и напряженной стирки. А то, что это ответственное задание поручат именно мне, как особо отличившейся, я, почему-то ни капли не сомневалась.

Тем временем, резко одернув мою юбку вниз, барон торопливо поднялся на ноги и угрожающе наставив на меня указательный палец, холодным тоном объявил:

– Значит так. Если ты еще хоть раз сбежать попытаешь-

ся...

– И пытаться не буду, – неучтиво перебиваю я блондинчика и с широкой вызывающей улыбкой на лице ему сообщаю: – Просто возьму и сбегу. Только в следующий раз у меня все обязательно получится.

– Нет, с этой сумасшедшей девчонкой вообще нормально разговаривать невозможно! – С явным возмущением в голосе заявил барон сопровождавшим его парням и, вставив ногу в стремя, буквально взлетел на лошадь.

– Отвезите эту ненормальную сами, я ее уже даже видеть рядом с собой не могу! – Приказал он близнецам, пренебрежительно указав на меня рукой и тут же прищпорив коня, на полной скорости ускакал в сторону отчетливо виднеющегося на горизонте замка. Пыль за ним стояла столбом... Прииитно... Я все-таки смогла его довести!

Проводив задумчивым взглядом быстро удаляющегося от нас всадника, Бэрт спешил с крайне недовольным видом. Меня неохотно на руки поднял и в седло перед своим братом усадил. Тот, судя по резко помрачневшему выражению лица, подобному соседству не особо обрадовался, но промолчал, и Бэрту даже слова в укор не высказал. Мне же повезло гораздо меньше. Едва поехали, Арон принялся меня жизни учить, непонятно с чего вдруг решив, что имеет на это полное право.

– Послушай, Эйлена...

– Я – Елена, можно просто Лена! Сколько уже можно ко-

веркать мое имя?! – Вызверилась я на ни в чем не повинного парня.

– Но я же и говорю – Эйлена! – Искренне удивился здоровяк. – Ты бы это... с бароном помягче как-то... Я Антариэля с детства знаю, росли вместе, а таким бешеным его еще никогда не видел. Вот зачем ты его доводишь, и сбежала из замка зачем? Глупость же сделала, и сама прекрасно об этом знаешь. Ведь тебе же и идти тут совсем некуда и не к кому. А барон о тебе переживает, видимо виноватым себя чувствует, что ты в нашем мире из-за него оказалась. Помочь хочет. Домой тебя вернуть обещал. А ты, вместо благодарности, ерундой всякой занимаешься. И я вообще не понимаю, что ты этой своей глупой выходкой с побегом доказать хотела?

– А доказать она хотела, – встрял в разговор едущий рядом с нами Берт, – то, о чем и так все нормальные мужчины уже давно знают. Женщины думать вообще не умеют. Вот и у тебя на коленях сейчас как раз сидит пускай и потрепанное, но, как ни странно, живое тому доказательство.

– Не смешно! – отмахнулась я от этого юмориста доморощенного, и к Арону развернулась. – И чего ваш хозяин вообще за мной увязался? Ну, сбежала бы, какая ему от этого разница? Сам же говорил, что от меня одни проблемы и головная боль. За ворота совсем недавно самолично грозился вышвырнуть...

– Значит, есть для него разница, – еле слышно пробормотал парень, и на меня как-то задумчиво посмотрел. Даль-

ше мы ехали уже в полном молчании, чему я была безмерно благодарна, так как выслушивать хвалебные речи в адрес блондинчика, и обвинительные в мой, совершенно не хотелось. Тем более, что немного успокоившись и все обдумав, я поняла, что с этим необдуманном побегом и в самом деле серьезно сглупила.

На мое водворение в замок вышли поглазеть, наверное, все его обитатели (не думала, что их тут так много находится, а кто-то еще сочинял, что прислуги в замке не хватает). То там, то здесь раздавались приглушенные смешки. Представив, что сейчас обо мне говорят, я почувствовала, что щеки у меня предательски покраснели. Хорошо, что хоть барона нигде поблизости не наблюдалось, а то я бы точно не выдержала такого унижения, и опять бы разревелась. Близнецы общими усилиями с коня меня стащили, а Арон на руках прямо в родную уже комнату доставили и на кровать осторожно сгрузил. И уже выходя, бросил предупреждающий взгляд в мою сторону:

– Подумай хорошо над моими словами, Эйлена. И еще... Отчего-то мне кажется, что лорд Антариэль тебя все-таки не отпустит, даже если ты и согласишься на все его условия, так что смирись и привыкай жить здесь.

Вбежавшая в комнату Карийа бросила на парня многозначительный взгляд и на дверь пальчиком требовательно указала. Арон молчаливый намек понял, и как только за ним дверь закрылась, девушка тут же вихрем ко мне подлетела.

– Ну, ты и даешь! – Восхищенно мне улыбаясь, уже привычно быстро протараторила она. – Так господина из себя вывести... Что же ты успела натворить такого ужасного? Он из столовой выскочил злющий-презлющий и тебя потребовал найти немедленно. Всеи толпой искали, весь замок перевернули, думали, ты просто спряталась где-то, от гнева хозяйина скрываясь. Хорошо, что один из стражников вспомнил, как какая-то служанка за ворота выходила. И знаешь, я барона таким взбешенным и не видела никогда, всегда спокойный, вежливый, а тут...

“Спокойный”, ‘вежливый’... Это она о ком? Что-то не заметила я подобных добродетелей в этом несносном парне. Когда я рассказала о том, как ‘спокойно’ и крайне ‘вежливо’ ее драгоценный барон издевался надо мной во время завтрака, и во что все это вылилось, Карийя чуть со смеху не упала. А я, тем временем, с кровати сползла и осторожно попробовала по комнате пройтись. Нога, конечно, побаливала, но вполне терпимо. Побегать в ближайшее время вряд ли получится, но не спеша ходить будет вполне возможно. Кое-как проковыляла к зеркалу и ужаснулась увиденному в нем отражению: Лицо было в грязных подтеках, платье в пыли, волосы чуть ли не дыбом ... Да-а-а, не зря надо мной, как оказывается, народ смеялся. В таком непотребном виде меня только на огород отправлять работать. Ни одна уважающая себя ворона на пушечный выстрел к такому пугалу и близко не подлетит.

Служанка тоже на меня внимательно посмотрела, головой неодобрительно покачала и поспешно вышла из комнаты. Вернулась с двумя парнями, притянувшими с собой огромную деревянную бадью, оказавшуюся местным аналогом ванной. Установив этот антиквариат посреди комнаты, в пару заходов наносили в нее горячей воды. Как только они вышли, Карийя помогла мне стащить пропыленное насквозь платье и усесться в воду, а сама побежала добывать чистую одежду и полотенца. Я быстренько умылась и вымыла волосы, благо, что пузыречек с шампунем служанка принесла заранее. После чего расслаблено откинула голову на бортик бадьи. Лежу, глаза блаженно закрыла и отмокаю.

Когда же в проеме открывшейся вновь двери вместо ожидаемой мной горничной появился разъяренный барон, я от неожиданности чуть под воду с головой не ушла. Ну и свинство! Коротко взвизгнув, грудь руками прикрыла, а высказаться не могу. От такой бесцеремонной наглости я просто дар речи потеряла. Антариэль, видно, тоже на такое зрелище не рассчитывал, резко затормозил, меня растерянным взглядом окинул и, готова поклясться, даже слегка покраснел. Но глаз не отвел.

Вошедшая следом за ним со стопкой белья в руках Карийя, своим возмущенным воплем: "Ваша Светлость! Вы что тут делаете?", немного привела парня в чувство.

– Вон отсюда! – гаркнул он на моментально побледневшую девушку. Та кинула растерянный взгляд на мое перепу-

ганное лицо, и попыталась было возразить:

– Но лорд Эльитэн...

– **ВОН. Я. СКАЗАЛ. НЕМЕДЛЕННО!** – отчеканил окончательно выведенный из себя парень и служанку сразу же как ветром сдуло, вместе с принесенной для меня одеждой. А этот мерзавец ко мне подошел, и за волосы на затылке пальцами уцепился. Больно. Я с панической мыслью: 'Вот я и доигралась', глаза испуганно зажмурила и с резко накатившей тоской задумалась о своей будущей явно незавидной участи: задушат меня или утопят? Только вот ничего подобного не происходило. Когда мне все же надоело ожидать своего собственного убийства, я настороженно приоткрыла один глаз и увидела низко склонившееся ко мне подозрительно-задумчивое лицо барона. И самое пристальное внимание он отчего-то направил на мои губы. Это мне не понравилось. Настолько, что я в панике попыталась вырваться, с размаху полоснув по удерживающей меня руке ногтями. Барон зашипел от боли, но пальцы не разжал и раздраженно рявкнул:

– Еще раз попытаешься так сделать, свяжу по рукам и ногам! Так что сиди смирно!

Нет, ну это нормально?! Со мной тут неизвестно что творить собираются (хотя некоторые нехорошие предположения на этот счет имелись), а я даже сопротивляться не имею права? От такого непередаваемого нахальства я слегка обалдела, чем Антариэль моментально воспользовался, накрыв мой рот своими губами. Сволочь! Плюнув на угрозы, замах-

нулась ладонью опять, только целясь уже в лицо. Только вот руку мою молниеносно перехватили еще на полпути к цели и надежно прижали к бортику бадьи. Сволочь белобрысая! Да как он смеет целовать меня без моего согласия?! Ненави-и-ижу...

О том, что у меня имеется еще одна конечность, оснащенная длинными ногтями ничуть не хуже чем предыдущая, я отчего-то несколько запамятовала, слегка увлекшись процессом моего предполагаемого соблазнения. Да-а-а-а, целоваться этот парень явно умел. Видимо, не слишком интенсивно он от придворных дам-то и бегал, как совсем недавно мне тут рассказывал. Практика у него была неплохая... Можно даже сказать, что обширная.

Больше в моей голове никаких мыслей не осталось. Перед глазами все затуманилось, дыхание отчего-то сбилось, и я уже сама в его плечи обеими руками вцепилась, пристально смотря в нереально зеленые глаза барона. Тот момент, когда меня из воды вытащили и в кровать уложили, я благополучно прозевала. В себя пришла, только когда этот бабник от меня слегка отодвинулся, для того, чтобы рубашку с себя торопливо снять. Надеюсь, мой оглушительный визг прямо ему в ухо надолго предостережет его от подобных глупостей в дальнейшем.

А дальше понеслось... Дверь резко распахнулась и в комнату ввалились решительно настроенные близнецы. За их широкими спинами мелькнул чепчик моей подруги-горнич-

ной. Арон, окинул оценивающим взглядом представшую перед ним живописную картину, моментально покраснел, и смущенно к барону обратился:

– Ваша Светлость, нехорошо это все как-то, – и на меня не особо уверенно кивает.

Я в подтверждение того, что ЭТО и действительно 'нехорошо', негодяю блондинистому пощечину такую залепила, что даже звон по комнате пошел, после чего наступила просто оглушающая тишина. Все разом на меня вытаращились, а барон, так вообще в полном ошеломлении уставился, недоверчиво и растерянно подушечками пальцев по подбитой щеке проведя. Упс! Кажется я все-таки зря так поступила... Это я поняла в тот самый момент, когда блондинчик начал звереть прямо на моих глазах. Руки в кулаки сжал, глаза каким-то нехорошим огнем полыхнули и на губах его такая многообещающая улыбка проявилась, что меня тут же резким ознобом пробило. Испуганно сжимаюсь в как можно более компактный комочек и в ужасе слежу за медленно склоняющимся ко мне парнем.

От неминуемой смерти меня спас Берг, очень даже вовремя решивший переключить на себя всеобщее внимание.

– Господин барон, не нужно так горячиться... – быстренько подойдя со спины к блондинчику и перехватив того за уже занесенную надо мной ладонь, парень торопливо заговорил: – Вы же всегда утверждали, что ни в коем случае нельзя на женщин руку поднимать, даже если они и сами на это ак-

тивно напрашиваются. И что теперь? Сами же потом жалеть об этом будете, тем более, что в этом... Происшествии есть и ваша вина, и вы это прекрасно понимаете.

Слова Берта подействовали моментально, и барон от меня тут же отшатнулся, на всякий случай еще и отойдя на пару шагов назад, тем самым выставляя меня на всеобщее обозрение.

И вот тут до меня, наконец, дошло, что я перед тремя совершенно чужими мужчинами лежу в чем мать родила. Пищу возмущенно и покрывало на себя тяну, безуспешно пытаюсь в него завернуться. Руки отчаянно трясутся и у меня ничего не получается. Начинаю реветь, вздохнул, еле сдерживаясь от того, чтобы не скатиться в самую настоящую истерику. Спрятав огнем полыхающее лицо в коленях охватываю себя руками и ору: – оставьте меня все в покое!

– Убирайтесь отсюда! – тут же гаркнул на всех барон и быстро подскочив к кровати торопливо накинул на меня одеяло.

Карийя сбежала первой, при этом уцепив за руку практически не сопротивляющегося ей Бэрта. А вот второй из близнецов нерешительно притормозил в дверном проходе и уже оттуда как-то нерешительно произнес:

– Господин барон, а может...

– Арон, уходи по-хорошему, – продолжая торопливо укутывать меня покрывалом, через плечо бросил блондин, после чего весьма неохотно добавил: – и можешь так не пе-

реживать. Я обещаю, что ничего плохого ей не сделаю, нам просто нужно поговорить. Без свидетелей.

– Хорошо, Ваша Светлость. – И ободряюще мне кивнув, последний из моих защитников поспешно покинул комнату.

Настороженно смотрю в сторону Антариэля. Тот, укутав меня чуть ли не до глаз, к окну быстро отошел и уже оттуда уставился на меня подозрительно изучающим взглядом. Несколько довольно долгих минут мы друг друга так, молча и рассматривали, пока барон не соизволил оторваться от подоконника и направиться в мою сторону. Я напряженно замерла, и в одеяло обеими руками вцепилась, готовясь в любой момент вскочить, и дать деру куда-нибудь подальше от этого ненормального. Парень мою реакцию на его приближение заметил и благоразумно остановился на полпути.

– Значит так, Эйлена, слушай меня внимательно и желательна молча.– Тяжело вздохнув, жестко начал он. – Завтра мы едем в город, я отвезу тебя к портнихе и ты выберешь себе уже готовое платье. Я в это время договорюсь в храме о проведении брачного обряда. Думаю, за два дня подготовить все получится, так как никаких особо пышных торжеств по этому поводу я не планирую. Потом, после обряда, мы сразу же отправимся в столицу ...

Подождите! Это он сейчас о чем? Разговор же был о том, что я невесту его изображать буду, и то ненастоящую. В чем, кстати, я ему отказала в категорической форме. Да и жена ему ведь совершенно не нужна была. А сейчас что получа-

ется? Передумал? Так это его проблемы. Не хочу я замуж, тем более за этого!

– О чем ты вообще говоришь? – кричу возмущенно. – Какое платье? Какой еще обряд? С ума сошел?

– Можешь возмущаться сколько тебе угодно., – слегка скривившись от моего довольно громко выраженного негодования, холодным тоном разрешил мне барон. – Но имей в виду, как я сказал, так и будет. Замуж ты за меня выйдешь, и это не обсуждается.

– Да зачем тебе все это нужно?! – чуть ли не в истерике простионала я. – Ты же сам этого не хотел?

– Я передумал. – небрежно пожал плечами блондинчик и холодным тоном осведомился: – Или ты предпочитаешь, чтобы я тебя без всяких обязательств в постель взял? Тогда мы можем не откладывать, а продолжить с того момента, на котором остановились.

Вот же сволочь! Шантажист несчастный...

– Твоя бабушка будет против этого брака! Категорически... – Подала я, как мне показалось, самый веский аргумент в защиту от совершенно не нужного мне замужества.

– Пускай будет против. Это ее личное мнение и меня оно не остановит. Я уже взрослый мальчик, сам давно принимаю все решения касающиеся моей личной жизни и баронесса об этом прекрасно осведомлена. Тем более, что она еще рано утром в Альтарэй выехала, так что, при всем своем желании помешать нашей брачной церемонии не сможет. А на счет

твоего вопроса, зачем мне это нужно, то, так уж и быть, отвечаю...

Я тут подумал... как настоящая супруга ты меня вполне устроишь. Внешне ты вполне привлекательна. Никаких родственников в этом мире не имеешь, а значит будешь полностью от меня зависеть. И не осмелишься предъявлять мне претензии, если я решу немного... Развлечься на стороне. А самое главное, наличие у меня **НАСТОЯЩЕЙ** жены, окончательно отведит от меня девиц, желающих заполучить мое состояние и мой титул. Так что, если у тебя все возражения закончились, то я тебя покидаю. Мне еще нужно отдать распоряжения управляющему о подготовке торжества. – И с этими словами блондинчик неторопливо прошел к выходу, слегка притормозив у которого, с самодовольной ухмылкой мне сообщает: – И еще хочу сказать тебе по секрету... Я буду с большим нетерпением ждать нашей первой брачной ночи. Дорогая. – кувшин с водой, который я запустила ему вслед, разбился уже о захлопнувшуюся за ним дверь. Ну и свинство.

Глава 3 Избавьте меня от этого замужества

– Да что же это такое творится! Он что о себе возомнил? Я вообще-то домой хочу, какая может быть свадьба, тем более на ТАКИХ условиях? – Это все я высказывала вернувшейся чуть позже Карийе, без устали наверстывая многочисленные круги по комнате.

А эта предательница вместо того, чтобы оказать мне моральную поддержку, в ответ на мои терзания только самодовольно ухмылялась, уютно устроившись в кресле и поедая выпечку принесенную МНЕ на завтрак. Ей-то хорошо, у нее карьерный рост наметился. Антариэль ее ко мне в качестве личной горничной приставил. Мне, как будущей баронессе, оказывается, по штату подобное "счастье" положено было.

– Вот возьму, и сбегу!

– Уже сбегала. – Пренебрежительно махнула рукой эта начинающая карьеристка, после чего с ничем не прикрытой ехидцей в голосе поинтересовалась: – И много толку из этого вышло? Мало ты сегодня народ повеселила, еще хочешь?

– Не хочу я замуж, тем более за этого... бааарона.– ненадолго уставилась в потолок, так и не придумав, как обозвать блондинистого негодяя, в чьей власти я оказалась. – Мало

того, что открыто и даже не стесняясь заявил о том, что собирается изменять мне после свадьбы, так даже и предложение по-человечески не сделал! Просто поставил перед фактом и все!

– А зачем тебе предложение делать? – искренне удивилась Карийя, уставившись на меня как на слабоумную. – Если ты и не согласишься, а хозяин прекрасно понимает, что так оно, скорее всего и будет, то тебе все равно ведь придется за него выходить. Храмовники отказать барону не посмеют, даже в том случае, если тебя на обряд по рукам-ногам связанную и с кляпом во рту приволокут. Господин всегда очень щедрые пожертвования на храм выделяет. А то, что замуж за хозяйна не хочешь, так это совсем глупо. Муж у тебя будет молодой, красивый, богатый, а ты причитаешь, как будто тебя за старика уродливого выдают.

– Еще чего не хватало! – Возмущенно рявкаю и тут же умоляюще смотрю на служанку:– Карийя, миленькая, помоги мне из замка выбраться.

– Ни за что! Даже не проси. Ведь все равно господин тебя поймает, а меня из замка выгонит за то, что тебе помогала. И где я еще такую работу найду? Скажи спасибо, что барон человек хороший. Другой бы с тобой наигрался и бросил, а хозяин в жены берет. Сама призналась, что ты незнатного происхождения, а с простолюдинками у нас господа не особенно и церемонятся. Вот скажи, неужели он тебе совсем ни капельки не нравится?

– Кто?! Этот наглый, самовлюбленный, напыщенный...

– ...красавчик? – бросив на меня хитрый смеющийся взгляд, с ехидцей перебила Карийя.

– И что с того, что он красавчик? Какая мне от этого радость, если мне придется делить его с целой толпой его любовниц.– бурчу недовольно, рассерженно и быстро отворачиваюсь от внимательно за мной следящих глаз горничной.

– По-моему, кое-кто уже прямо сейчас с ума сходит от ревности...

– Ничего подобного! – Возмущенно опровергаю я эти глупые домыслы и торопливо добавляю: – Мне этот наглый, самовлюбленный, напыщенный... Да зачем он мне вообще нужен?

– Да неужели не нужен?

– Карийя, не зли меня...

Нашу перепалку, прервал какой-то шум, доносящийся со двора в распахнутые настежь окна. Заинтересованно переглянувшись, к окну мы подскочили одновременно. Через ворота во двор как раз въезжала толпа всадников, на встречу которым уже спешили слуги. Мужчины в количестве около двух десятков персон, неторопливо спешили, позволяя конюхам увести своих лошадей в конюшни. Все прибывшие были богато одеты, сразу видно, что аристократия в гости пожаловала. Антариэль к одному из мужчин торопливо подошел, после чего они руки друг другу крепко пожали, и о чем-то негромко разговаривать принялись, смеяться.

– Никак сам принц прибыл! – Восхищенно ахнула служанка, при этом, чуть не свалившись из окна, пытаясь рассмотреть получше стоящего к нам вполоборота гостя.

– Действительно, он.– Дождавшись, когда заинтересовавший ее человек повернется к нам лицом, выпалила Карийя. И резво отшатнувшись от окна, оттянула меня за руку вглубь комнаты.

– Элейна, – Обеспокоенно посмотрев на меня, девушка задумчиво нахмурила брови:– Знаешь, я тут подумала... Из комнаты тебе лучше некоторое время не выходить. По крайней мере, пока гости не уедут. А то, говорят, принц еще тот любитель красоток, похлеще нашего барона будет... Так что не стоит тебе на глаза ему попадаться. Красивая ты очень... Мне Арон иногда по-секрету рассказывал, что эта парочка при дворе вытворяла... Даже у короля терпенье с этими двумя закончилось. Вот он их из дворца и разогнал. Хозяина сюда, а Его Высочество в самое дальнее от нас имение. Уже почти полгода прошло, как эти двое в изгнании. Только вот, видимо, король в честь дня рождения все-таки простил наследника. А он, уже за друга опального похлопотал. Но, все-таки, дружба – дружбой, да вот если принц на тебя серьезно глаз положит, то господин ничего не сможет поделывать, чтобы тебя защитить. Так что сиди здесь. Все что тебе нужно будет, скажешь, а я принесу.

И нагрузив меня этой, совсем не радостной информацией Карийя оставила меня в гордом одиночестве, объяснив это

тем, что с приездом такой оравы гостей, каждая пара рук на счету будет.

Вскоре гомон во дворе утих, и я рискнула осторожно выглянуть в окно. Пусто. Значит гости уже в замке и я становлюсь добровольной пленницей выделенной для меня комнаты на неопределенное время. Хотя, насчет добровольности я, пожалуй, несколько преувеличила. Можно подумать, что меня спрашивать кто-то будет, хочу я из комнаты выйти или нет. Дверь-то все равно снаружи запирают. И то, что я вроде бы как, теперь невестой барона считаюсь, на это обстоятельство совершенно никак не повлияло. Так как Карийя, после того как поспешно меня покинула, все-таки не забыла предусмотрительно закрыть дверь на засов. Предательница!

А вскоре приехала обещанная бароном портниха с тремя помощницами. Привезли готовые платья. Антариель видимо решил не рисковать меня в город вывозить (кто его знает, что мне опять в голову взбредет). Поэтому отправил Бэрта за швеями. Не знаю, как он им меня описывал, но с размерами почти угадал. Так что готовые платья, пошитые для совершенно другой заказчицы и которые барон перекупил заплатив втридорога, осталось только чуть-чуть подогнать мне по фигуре. Самое роскошное – голубое, оказалось свадебным. Когда я, было, заикнулась о белом, на меня как на умалишенную посмотрели. Оказывается, здесь в белых одеждах только хоронят. По мне, так подобное платьице было бы в самый раз, так как настроение от предстоящей церемонии у

меня было как раз подходящее, похоронное. Кроме голубого, привезли еще пять платьев на каждый день. Так что остаток дня прошел в примерках, и обкалываниях меня иголками. Причем, обкалывали меня в самом прямом смысле этого слова. Я только и делала, что беспрерывно пицчала. Когда я вечером перед сном, едва обессиленно добравшись до подушки, пожаловалась Карийе, что швеи, скорее всего, искололи меня специально, та мои опасения тут же подтвердила:

– Конечно специально. Подумай, каково им? Ты неизвестно кто, непонятно откуда взялась и тут же хозяйина настолько заворожила, что он всего лишь через несколько дней знакомства решил на тебе жениться. Вот теперь все тебе и завидуют. В замке поговаривают даже, что ты при помощи магии его окрутила. А при помощи иголок, я так думаю, тебя как раз и проверяли. Не знаю точно, но разговоры слышала... Что у ведьм кровь из ран не идет. Вот поэтому тебя иголками и истыкали.– И задумчиво пробормотала с хорошо заметной тревогой в голосе:

– Как бы неприятностей не было. Господин тебя в обиду, конечно, не даст. Может он именно поэтому так со свадьбой и торопится, чтобы своим именем защитить.

– А чем эта свадьба мне помочь может? – удивленно спрашиваю.

– Как чем? Ты же дворянкой сразу станешь, а им пользоваться магией официально разрешается. Она только лишь для простолюдинов под запретом. Нам ведь за незаконное

колдовство смертная казнь полагается.

– Ничего себе порядочки, почему же так несправедливо?

– Несправедливо, зато правильно! – Карийя, тяжело вздохнула: – Ты не здешняя, истории нашей не знаешь. Раньше магия для всех доступна была, любой мог в магических академиях учиться, лишь бы силой для этого достаточной обладал. Только вот, аристократы и здесь привилегии имели. Даже более слабые высокорожденные, получали самые престижные назначения, а выходцы из народа распределялись в основном по деревням и самым захудалым приграничным городишкам. Поэтому 'народниками' их и прозвали. Да и в Верховный Совет Магов доступ им был заказан. Опять же, попадали туда только аристократы, которые принимали удобные только лишь для себя законы. Магов низкого происхождения со временем вообще очень сильно в правах урезали, и сбрасывали на них самую грязную и опасную работу. В конце концов, "народникам" эта несправедливость в край надоела, и самые сильные из них объединились против Совета. Война почти два года шла, маги за власть боролись, а страдали от этого обычные люди. Но самое страшное началось, когда "народники" привлекли на свою сторону часть 'Говорящих'...

– А что, все остальные немые были? – С ехидцей поинтересовалась я, сладко зевая и до шеи натягивая на себя легкое покрывало. – Ты такие бодрящие сказочки на ночь рассказываешь, что чувствую, до утра спать не буду. Сама-то в них

веришь?

Карийя в ответ обиженно фыркнула и недовольным тоном заявила:– Не нравится, не слушай. И вообще, тебе действительно уже спать давно пора. Давай, отсыпайся перед свадьбой, а то потом некогда будет. – И с наиграно-завистливым вздохом добавила: – Вам уже хозяйскую спальню готовят, а там такая огромная кровать... Будет тебе где с мужем молодым да красивым разгуляться. – Искоса взглянув на мое, сразу же погрузневшее после этой новости лицо, Карийя заливисто расхохоталась.

Это было уже последней каплей для моего терпения. В итоге, Карийя чуть смехом не подавилась, когда я ей своей подушкой прямо в лицо запустила. Вначале она непонятливо взгляд с меня на подушку, у ее ног лежащую перевела, потом – обратно на меня, а потом...

В общем, когда лорд Элитэн соизволил заглянуть (опять-таки без стука) в мою комнату, он был несколько ошарашен представшим перед ним зрелищем. Мы со служанкой, дико визжа, и заливаясь смехом кидались друг в друга подушками. Белоснежный пух по всей комнате летал. А когда один из наших метательных снарядов пролетел в опасной близости от головы его Светлости, тот уже не выдержал такого произвола.

– Что здесь происходит? – Возмущенно гаркнул он. – Элейна, это что за безобразие?

Я смущенно опустила глаза к полу, стараясь при этом, как

можно незаметнее запихнуть ногой хотя бы часть выпотрошенных перьев под кровать. Тот мои манипуляции заметил, и с досадой махнув в мою сторону рукой, на Карийю переключился.

– А от тебя я вообще такого не ожидал, – начал распекать он резко покрасневшую девушку. – Возможно, я даже присмотрю другую горничную для своей невесты. Которая, вместо того, чтобы потакать ее сумасбродствам, – и на особенно крупную кучу перьев на полу кивает, – будет хоть как-то ее сдерживать.

– Может Вам проще невесту себе другую тогда присмотреть? – С робкой надеждой в голосе поинтересовалась я. Кто его знает, может быть барон все-таки прислушается к хорошему совету? – И проблем сразу меньше будет. И вообще, я не понимаю... С чего это Вы вдруг решили именно меня в жены взять? Если совсем недавно были категорично настроены против женитьбы вообще хоть на ком-либо? Вы же сами говорили, что у вас множество почитательниц, которые просто мечтают заполучить от вас колечко на палец... Так чего же вы тогда ко мне прицепились?

Замаялся. Губы поджал и недовольно на меня уставился:

– Да какая тебе разница? Ты вообще должна быть счастлива, что я супругой тебя беру, а не любовницей...

– А мне как-то оба эти варианта особой радости не приносят. – Грустно вздыхаю и опускаю глаза к полу. – И еще... Я домой хочу, а Вы мне обещали помочь туда вернуться...

– Забудь. Теперь твой дом будет здесь. А это тебе для сегодняшнего вечера. – на прикроватный столик с громким стуком опустилась небольшая деревянная коробочка, довольно оригинально украшенная изящной резьбой в виде венка из древесных листьев. – Я случайно обмолвился Его Высочеству, что жениться собрался, так он потребовал, чтобы я ему тебя представил на сегодняшнем ужине в его честь. А вот это наденешь прямо сейчас, чтобы у Его Высочество никаких лишних вопросов не возникло. – И с этими словами барон мне на палец колечко торопливо натягивает. Аккуратенький такой перстенец, изящный, по ободку узор из золотых листиков, изумрудами крохотными украшенных. Видно, что вещь хоть и не броская, но невероятно дорогая.

– И в честь чего мне такое счастье? – Недоуменно интересуюсь, задумчиво рассматривая сверкнувший камушками перстень. Парень слегка смутился, и объяснил, что это кольцо еще его матери принадлежало, и вручил он мне его в качестве обручального. До ужина раздобыть новое у него вряд ли получится, но на свадьбу торжественно поклялся выбрать в городе на мой вкус.

Когда он вышел, я к столику неспешно подошла, коробочку открыла и обомлела. Стою, глазами растерянно хлопаю. В коробочке гарнитур из сережек и кольцо лежит, да еще и выполненный в похожем с кольцом стиле.

– Вот только попробуй еще сказать, что тебе не нравится... – насмешливый голос Карийи, стоявшей за моим пле-

чом и с любопытством разглядывающей содержимое корочки, привел меня в чувство. Я, конечно, в ювелирных украшениях не сильно разбираюсь, но Маринка свое колечко с бриллиантом, бывшим мужем подаренное, мне не один раз показывала, все хвасталась, какой он чистый и крупный. Так вот, тот камушек, что у подруги в кольце вставлен был, по сравнению с этими... А их тут! А еще и изумруды... Обалдеть просто! К зеркалу подбежала, сережки в уши вставила – красота. С колье только заминка получилась, застежка на нем какая-то непонятная оказалась. Хорошо хоть Карийя помогла, застегнула. Стою – люблюсь. А в голову мысляшка подленькая закрадывается: а может все-таки выйти замуж не такая уж и плохая идея? А что? Драгоценности дарят, вещи на заказ шьют. Жених, так вообще красавец всем на зависть и целуется так, что закачаться можно... Жаль, вот только, что характер у него чересчур уж сволочной, живет он в совершенно другом мире, к тому же еще и бабник. И эти три обстоятельства перечеркивали все остальные положительные моменты от совершенно не запланированного мной замужества.

К предстоящему ужину меня одевали толпой. Карийя подмогу в виде еще двух служанок организовала. Бледно-сиреневое платье, с облегающим лифом и пышной многослойной юбкой, в которое меня торжественно упаковали, дополнили подобранными в тон туфельками (у баронессы в гардеробе позаимствовали, благо размер ноги подходящий оказался).

Карийя на голове что-то невероятное соорудила, сплошь из локонов мелких, друг с другом в совершенно непонятном порядке перевитых, но при этом, вполне симпатичное и элегантное. Когда пришедший сопроводить меня в обеденный зал лорд Альетэн все это великолепие увидел, внимательно осмотрел мою персону с ног до головы, и служанкам уже привычно бросил:

– Пошли вон. – Те, понимающе заулыбавшись, за дверь шустро юркнули. Даже Карийя, предательница. Я, готова уже была возмутиться подобным обращением с обслуживающим персоналом, как этот негодяй меня к себе прижал и опять целовать начал. Все более-менее связные мысли мою голову сами собой покинули. В итоге, к началу ужина мы немного опоздали и вниз по лестнице Антариэль меня за собой чуть не бегом за руку тянул. Когда к столу подошли, то все на нас с любопытством уставились, а там было на что посмотреть. Взъерошенная, с припухшими губами я (кое у кого обнаружилась нехорошая тяга руки в волосы во время поцелуев запускать, в результате чего моя сложная прическа погибла безвозвратно), и с самодовольным видом собственника, схвативший меня за талию Антариель.

– Друг мой, – обратился к барону высокий смуглый парень, сидящий во главе стола. – Когда ты сообщил, что решил жениться, я думал, что ты с ума сошел. А теперь понимаю, что глубоко ошибался. – И в мою сторону бокалом с вином отсалютовал, при этом таким красноречивым взглядом

мое довольно глубокое декольте окинув, что я за спину барона осторожненько передвинулась. Так, на всякий случай...

– Эйлена, позволь тебе представить Его Высочество принца Кэриэнталя и при этом моего лучшего друга. – С довольным смешком ухватив меня за руку и подтягивая к себе поближе, Антариэль кивнул на парня с бокалом.

Я на настоящего живого принца, во все глаза уставилась. Хм, парень как парень, ничего особенного. Симпатичный сероглазый брюнет. Нос с легкой горбинкой, массивный подбородок и одет не броско. Здоровенный правда, больше на лесоруба похож, чем на аристократа.

Да-ааа, не такими я себе принцев представляла. Мой жених самоназванный и то гораздо больше на эту роль подходил. Тяжело вздохнув о только что безжалостно растоптанной мечте своего далекого детства, уселась на предупредительно выдвинутый Антариэлем стул. Сам он рядом с принцем присел, при этом оградив меня собой от чересчур пристального внимания своего высокопоставленного друга.

И понеслось застолье... За знакомство с будущей баронессой было предложено выпить по бокальчику. Затем, практически сразу же еще по одному, за здоровье гостеприимного хозяина. Следующий тост был поднят за присутствующего за столом принца, потом за крепкую мужскую дружбу, за присутствующих дам. И это при том, что дама за столом была только лишь я одна... и это обстоятельство меня несколько напрягало.

Когда тосты начали сменяться один за другим и ужин плавно перерастать в обычную попойку, я решила потихонечку смыться, тем более, что с каждым выпитым бокалом Его Высочество кидал на меня все более и более заинтересованные взгляды. Антариэль хитрил... Вполне удачно делая вид, что ни на чуть не отстаёт по количеству выпитого от своего родовитого друга, барон, в основном, всего лишь пригубливал налитое в его бокал вино. Но ему хватило и этого. В очередной раз поймав на себе слегка замутненный но, тем не менее, весьма пылкий многообещающий взгляд "жениха", я поняла, что пора уходить. Только вот едва я собралась тихонечко покинуть уже во всю веселящуюся компанию, как ко мне обратился мужчина, сидящий за столом прямо напротив меня.

– Леди Элейна, – слегка презрительным, но при этом сильно заинтересованным тоном начал он. – Извините за нескромный вопрос, откуда у Вас это колечко? – и на руку мою кивает. Я за его взглядом проследила, и с удивлением обнаружила, что заинтересовался он не шикарным перстнем на помолвку бароном подаренным, а простеньким колечком, которое мама мне на восемнадцатилетние торжественно вручила. Тоненькое, на пальце почти не чувствуется. Я его практически никогда и не снимала, и так привыкла, что воспринимала уже как неотъемлемую часть самой себя. На его ободке была выгравирована фигурка ящерицы с крылышками и один крохотный зеленый камешек вместо

глаза. Ничего особенного, чтобы привлечь излишнее внимание, если не знать, что колечку этому уже более двухсот лет. Почти антиквариат. Мама рассказывала, что оно у нас вроде семейной реликвии по женской линии на совершеннолетие всегда передается. Вот теперь мне досталось. И чего им этот дяденька заинтересовался, совершенно было для меня непонятно. И подозрительно мне было еще то, что смотрел на него мужчина так жадно, будто корону Российской Империи, всю драгоценными камнями усыпанную увидел. Странная все-таки реакция...

– Мама подарила. – холодно отвечаю, настороженно поглядывая на сидящего напротив мужчину и задаю ему встречный вопрос. – А что с ним не так?

– Да нет, ничего особенного, – торопливо ответил мне мужчина и безуспешно попытался выдавить из себя благожелательную улыбку. – просто рисунок на нем интересный очень, вот я и заинтересовался.

Я на кольцо еще раз более внимательно посмотрела, ничего нового на нем не обнаружила и плечами недоуменно пожала. Кольцо как кольцо, ничего особо интересного из себя не представляющее, или уже просто для меня привычное... А вот собеседник внимание мое привлек: высокий, массивный... очень властный дяденька лет сорока отроду. Крайне неприятное, вытянутое лицо, с холодными светло-серыми глазами. Узкие губы были презрительно поджаты, особенно когда он на меня смотрел, что было очень странным, так как

обычно мужчины меня совершенно другими взглядами одаривали. А вот колечко ему мое явно приглянулось, уставился и глаз не отрывает, что очень сильно меня нервировало. Хорошо, что Антариель, до этого о чем-то оживленно с принцем спорящий, на меня внимание обратил, и на то, что я на собеседника своего возмущенно тарашусь.

– Лорд Рейдмант. – Задумчиво посмотрев на предмет моего недовольства, барон презрительно фыркнул:– Опять свою ненависть к женскому обществу демонстрируете? Не надоело еще?

– Что Вы, мой дорогой, мы с вашей невестой очень даже мило общаемся, – с приторной улыбочкой на губах сообщил мужчина и бросил на парня такой обожающий, даже несколько плотоядный взгляд, что я даже скривилась от отвращения. Теперь по крайней мере становилось понятным, почему он на меня как на грязь под ногами смотрел. Нет, ко всяким – разным меньшинствам я вполне терпимо отношусь. Но не тогда, когда кто-то из них на моего жениха, пускай не сильно мне и нужного, так облизывается. Зрелище, нужно сказать, было крайне неприятное и именно оно окончательно меня убедило в том, что эту пьянку нужно покидать ускоренными темпами. Я Антариэля за штанину под столом дернула, и когда он ко мне недоуменно обернулся, на лестницу едва заметно кивнула, давая понять, что не против бы была удалиться с этой вечеринки. Мой жест, как назло, привлек внимание принца. Не знаю, что он там о моих манипу-

ляциях подумал, но заговорщицки мне подмигнув, на весь зал объявил:

– Лорд Альетэн, ваша невеста, должно быть, уже устала. Время позднее, давайте я ее до спальни провожу, а то Вы совсем на бедняжку внимания не обращаете, заставляете ее скучать.

Антариэль непонимающий взгляд с моего, вмиг покрасневшего лица на довольную физиономию принца перевел, о чем-то ненадолго задумался и, видимо придя к какому-то совершенно нелепому выводу, возмущенно бросил:

– Благодарю Вас, Ваше Высочество, но я и сам с ее скукой справиться сумею! – После чего за руку меня больно ухватил, и под многочисленными заинтересованными взглядами из зала чуть ли не бегом выволок, да еще и под сопровождение довольного хохота принца.

Затолкнув меня в комнату и быстро зайдя следом, барон возмущенно поинтересовался у меня прямо от порога: -И не хочешь ли ты мне объяснить, что это сейчас было? Значит, я для тебя не слишком хорош, раз замуж за меня выходить не хочешь, а с принцем флиртовать ты абсолютно не стесняешься? Да знаешь, сколько возле него красоток всегда вьется, хочешь одной из многих стать? Только запомни, ни одна из них возле него надолго не задерживается, надоедают слишком быстро!

– Но я с ним не флиртовала! – возмущенно пискнула я, оправдываясь от этих диких обвинений барона. – он сам на-

чал...

– Значит так, сейчас мне некогда разбираться, кто и что начал, гостями заниматься нужно. А через пару часов когда все разойдутся спать, я вернусь, и мы очень серьезно поговорим о твоём легкомысленном поведении!

Ничего себе заявочки. Ошарашено смотрю на с громким стуком захлопнувшуюся многострадальную дверь и думаю о том, что замуж за этого ненормального меня теперь не заманить никакими взятками из драгоценностей. Еще не поженились, а он уже такие странные претензии предъявляют, это что же после свадьбы тогда будет? Нет, бежать нужно из этого сумасшедшего дома при первой же благоприятной возможности, даже не смотря на то, что я к блондинчику начала испытывать какие-то странные, абсолютно новые для себя чувства. Нужно быть честной самой с собой... Барон мне начинал очень сильно нравиться и я прекрасно понимала, что это было абсолютно недопустимо. Мы оба принадлежали совершенно разным мирам, и я в самое ближайшее время планировала вернуться в свой. Тем более, что его представление о счастливой семейной жизни меня абсолютно не устраивало. Измены от своего мужа я бы терпеть не стала...

Задумчиво приподнимаю пальцами тяжелое кольцо, благодаря щедрости барона теперь украшающее мою шею и грустно вздыхаю. Парень сам, собственными руками вручил мне ключи к свободе. Гарнитур явно был очень дорогим, и с его

помощью я скорее всего смогу полностью оплатить свой обратный билет домой. Но для этого мне нужно каким-то образом благополучно покинуть замок и бежать от него как можно дальше. Немного погодя... когда гости неожиданные разьедутся и все хоть немного поутихнет. И, желательно, до свадьбы, которую оттянуть нужно любыми возможными способами, а за это время хорошенько продумать план побега.

А пока что терпеливо сижу в кресле и жду обещанного появления барона, морально готовясь к очередному громкому скандалу. Когда же тихий, практически не слышный стук в дверь услышала, то своим ушам не поверила. Что-то на Его Светлость подобное тактичное поведение совсем не похоже было. Как я уже успела убедиться на собственном печальном опыте, не привык он в двери стучать. Так что я совсем даже и не удивилась, что это не он оказался. С той стороны двери раздался приглушенный мужской голос.

– Леди Эйлена, я лорд Рейдмант, мы с вами за ужином общались.– Раздался из-за двери тихий голос мужчины, которого во время ужина необычайно сильно привлекло надетое на моем пальце колечко.– не бойтесь, пожалуйста, мне очень срочно нужно с Вами поговорить, это и в ваших же интересах.

И с этими интригующими словами дверь торопливо открывает. Засов-то на них только лишь снаружи поставили. Заходи, кто хочет, а мне и выйти лишний раз нельзя. Несправедливо! Неторопливо подойдя к креслу, в котором я насто-

роженно замерев сидела, мужчина попытался придать своему лицу доброжелательное выражение, но его попытка явно не удалась. От созерцания перекошенного непонятной гримасой лица герцога, я от испуга даже в кресло как можно сильнее спиной вжалась и вздохнула глубже уже готовясь визжать, зовя на помощь. Мужчина, видя такую реакцию на его приближение, недовольно скривился, но остановился, не рискуя приближаться ближе.

– Леди, Я буду очень краток. Ваш... жених, – сквозь зубы выдавил он новый статус барона, и на меня при этом с лютой ненавистью глянул. – я совершенно случайно услышал, как он Его Высочеству только что рассказывал, что Вы в нашем мире не по собственной воле оказались. И очень сильно настроены против брака с ним. А так как я считаю ужасной несправедливостью женитьбу по принуждению, то готов оказать Вам любую посильную помощь в решении этой проблемы.

– Какую именно помощь? – сразу же загорелась я и посмотрела на сурового дяденьку с гораздо большим интересом.

– В Шерпе живет один мой знакомый торговец, который поможет Вам добраться в столицу. Он туда каждую неделю обозы с товаром возит. Когда доберетесь в Альтарэй, то вас в мой городской особняк доставят, мы уже к тому времени в столице с принцем и его свитой будем. А дальше... по Вашему усмотрению. Если захотите на Эльтарии остаться, по-

могу устроиться. А если в свой мир решите вернуться, договорюсь с магами, и оплачу все с этим связанные затраты.

Да, предложение крайне заманчивое, но с чего такая благосклонность? Судя по всему, никаких мало-мальских добрых и сердечных чувств я у него не вызываю. Да и на доброго самаритянина, герцог совершенно не был похож. Как-то все это странно и абсолютно непонятно...

– В честь чего вы решили принять такое активное участие в моей судьбе? – Подозрительно интересуюсь я. Вот что-то не верилось мне, что такой тип кому-то будет помогать только по доброте душевной, в присутствии у него которой я очень сильно сомневалась. – и что Вы за это хотите?

– Не буду скрывать, меня очень заинтересовало ваше колечко (как будто я не заметила). И надеюсь, что в знак благодарности за оказанную помощь вы мне его подарите.

Я задумалась. И колечко жалко, но и домой возвращаться как-то нужно. Пускай благодаря гарнитуру дорогу домой у меня оплатить бы и получилось, но вот для этого еще нужно было найти того, кто сможет это сделать. И это было проблемой. Поскольку я очень сильно сомневалась в том, что маги подходящей квалификации меня за каждым поворотом ожидать терпеливо будут. А предложение дяденьки было вроде бы и ничего... По крайней мере выглядело вполне заманчивым. Только вот интересно, зачем ему мое кольцо понадобиться могло? Я скорее поверю, что таким оригинальным способом, что был мне предложен, он от конкурентки за вни-

мание некоего чересчур смазливового блондинистого субъекта избавиться хочет. И даже если все так и было, то это уже не мои проблемы. Вряд ли мне еще один такой хороший шанс в ближайшее время выпадет. А времени ждать у меня нет, ведь свадьба уже через два дня намечается...

– Допустим, я приму ваше предложение. Но для того, чтобы попасть в Шерп, мне нужно для начала как-то из замка выбраться. – Тактично намекаю, испытывающее смотря на так же внимательно следящего за мной лорда. – А меня вряд ли просто так отсюда выпустят.

– Не волнуйтесь, дорогая, – последнее слово мужчина из себя чуть не выплюнул, но я решила не заострять на этом внимание. Банальная ревность к более удачливой сопернице меня на данный момент волновала меньше всего. У меня и без этого проблем хватало. – Вывести вас из замка будет не очень сложно, я об этом позабочусь лично. А вы главное спать не ложитесь, так как я приду за вами ближе к утру. Сейчас я вынужден Вас покинуть, поскольку итак довольно долго в обеденной зале отсутствовал и это обстоятельство может впоследствии вызвать совершенно не нужные мне подозрения в причастности к вашему побегу.

И после этих слов, как-то очень недобро мне усмехнувшись, язвительно добавил:

– Ведь МЫ же не хотим, чтобы МОЙ дорогой лорд Антариэль что-то заподозрил и принялся искать вас в правильном направлении?

Глава 4 И бегали мы долго и счастливо

И вот теперь я топаю по ночной дороге в гордом одиночестве в сторону Шерпа. До него идти где-то часа два быстрым шагом, так что к рассвету, когда городские ворота открываются, я должна буду успеть дойти. Антариэль в моей комнате для обещанных им же выяснений отношений так и не появился. Наверное, компания слишком хорошая подобралась, душевная... Алкоголики несчастные! Надеюсь, с утра большая голова и плохое самочувствие им всем будут обеспечены. Особенно блондинчику... Ведь это именно из-за него я в данный момент по ночным дорогам чужого мира шатаюсь, вместо того, чтобы спать в родной уютной кровати в своей собственной квартире.

Лорд Рейдмант, как и обещал, пришел уже под утро и вывел меня через неприметную дверцу в крепостной стене, довольно далеко от основных ворот. Охранников видно не было, а когда я мимоходом поинтересовалась у своего провожатого, куда они делись, тот в ответ только рукой недовольно махнул, в смысле того, не мое это дело. Настаивать дальше я не стала. Для меня главным было то, что проход свободным оказался, а каким именно способом это произошло, для ме-

ня было не слишком-то и важным. Рэйдмант, выведя меня за ворота, сразу же обменял тяжелый золотой перстень с выгравированным на нем гербом своего рода на мое кольцо. И на прощание дал записку, наказав отдать ее вместе с перстнем купцу Кантару, как только найду его в Шерпе.

– В городе расспросите, как его дом отыскать. Он человек известный, его многие знают, так что дорогу вам без проблем подскажут. Мимо стражников у городских ворот постарайтесь пройти по возможности не привлекая к себе излишнего внимания, а то запомнят и лорду Элитэну донесут. Переодеться в платье прислуги вы хорошо придумали, но все равно, для большей надежности спрячьте свое чересчур приметное личико под капюшоном. В Шерп барон, скорее всего, в первую же очередь Вас искать кинется, так что лучше будет вести себя как можно более незаметно.

И закончив эту короткую напутственную речь, едва заметно мне поклонившись и, явно спеша, торопливо вернулся в замок, закрыв за собой калитку на засов уже с той стороны. А я осталась снаружи. Совершенно одна. Ночью. В совершенно чужом для меня мире. Блин! Страшно-оо-о-о... Но, тем не менее, отсюда нужно было незамедлительно уходить, и при этом, уходить очень быстро, чем я и занялась, засунув свой страх как можно дальше, успокаивая себя тем, что подобного шанса мне может уже и не представиться.

Что было самым странным в моем побеге, так это то, что чем дальше я уходила от замка, тем сильнее мне хотелось

вернуться обратно. Отогнав навязчивую мысль о том, что сейчас я совершаю просто громаднейшую ошибку, я упрямо шагала дальше. Дорогу было еле видно, так как к ее краям вплотную подступал густо растущий кустарник. За ним возвышались еще более темные деревья, со стороны которых доносились какие-то до неприятного странные шорохи. Иду, трясусь от страха и в душе очень странное желание просыпается, заключающееся в том, чтобы мой побег обнаружился как можно скорее, и меня наконец-то поймали. Я была уже согласна и на то, чтобы очередные вопли Его Светлости терпеливо выслушать. Ведь даже они были предпочтительнее тому, чтобы бродить по такому жуткому месту в гордом одиночестве.

И еще ко всему прочему мне совершенно некстати вспомнились местные новости, которые Карийя во время нашей общей уборки рассказывала. Люди в окрестностях в последнее время часто пропадать стали. Мужчины, женщины, дети... Все различных возрастов и сословий. Объединяло все эти исчезновения только то, что жертвы разгуливали в одиночестве. Точно так же как сейчас и я. Брррр.

Шерповский главный маг, к которому за помощью в расследовании обращались, на это только руками бессильно разводил. Объясняя свою несостоятельность тем, что все следы пропавших были очень сильной магией затерты. И даже запрос на помощь в Верховный Совет Магов отправил, только вот ни ответа, ни помощи так из столицы и не до-

ждался.

Когда Карийа мне все это рассказывала, я только смеялась. Думала, девушка специально меня местными срашилками пугает, для того чтобы предостеречь от дальнейших попыток сбежать. А вот теперь меня сомнения обуяли. И при каждом подозрительном хрусте веточки или же особо громком шелесте листвы, я все больше ускоряла движение. Только вот бежать мне хотелось не в сторону совершенно незнакомого мне города, а прямо в противоположную. К замку одного крайне нахального и хорошо знакомого мне барона.

Так что когда за моей спиной раздался стук копыт лошадей на полной скорости несущихся в мою сторону, я чуть от радости великой им навстречу не побежала, но вовремя одумавшись, сошла с дороги и за ближайшим кустом спряталась. А всадникам, как назло, недалеко от меня остановиться вздумалось и совещание устроить.

– Ваша Светлость, – Голос Арона, который я сразу же узнала, как обычно был полон просто ничем непробиваемого спокойствия.– Не переживайте Вы так. Не могла она далеко уйти за такое короткое время, да еще и пешком. Принц со своими людьми и прислугой вокруг замка и внутри него все тщательно обыскивают, так что если девчонка где-то и спряталась, то ее обязательно найдут. Бэрт пускай обратно едет, вдоль дороги внимательно все осмотрит. А мы, не спеша вперед двинемся, может она где-то рядом прячется. Думаю, ваша невеста в лес вряд ли побежит, для этого она бо-

язливая слишком.

– Ничего себе боязливая! – Раздался из темноты еще один знакомый и крайне озлобленный голос. – Боялась бы, в своей комнате сидела, а не шаталась непонятно где. Не нравится мне все это. Не просто так она осмелела. Ей, явно, кто-то из находящихся в замке помогал. К тому же Эйлена не настолько сильна, чтобы двух стражников оглушить до потери сознания. И из комнаты сама бы она не выбралась, дверь снаружи открыли. Узнаю, кто ей в побеге содействовал, голову собственными руками...

– Это была не Карийя, – торопливо прервал поток кровавых размышлений барона встревоженный Арон, после чего слегка смущенно добавил:

– Она весь этот вечер со мной была, так что не могла...

– С этим потом разберусь. Сейчас главное эту зяядлую беглянку найти. Вот поймаю и на цепь к кровати прикую, чтобы точно знать, что она на месте, в своей комнате сидит. А для начала, выпорю...

– Какие интересные у Вас фантазии, Ваша Светлость. – Ехидно заметили в этот раз голосом Бэрта, которому в ответ прилетело предложение немедленно заткнуться и заняться делом, то есть более интенсивными поисками меня, родимой. А так как мне на цепи сидеть ой как не хотелось, то я решила не дожидаться того момента, когда меня все же обнаружат. И осторожненько, стараясь не шуметь, стала спиной пятиться к лесу. И только лишь оказавшись на довольно

приличном расстоянии от дороги, помчалась изо всех сил. Бежала я долго. Когда зацепилась ногой о где-то десятую по счету корягу, после чего торжественно приземлилась в кучу прошлогодней листвы, то поняла, что пора бы было немного и отдохнуть. Лежу, лес вокруг себя рассматриваю и пытаюсь восстановить сбившееся от долгой пробежки дыхание. Темно. Очень темно, и практически ничего не видно. В ужасе понимаю, что дорогу по которой я сюда прибежала, вряд ли смогу найти. И это означает, что я заблудилась. Основательно. А этот лес все-таки не парковая зона моего района. Здесь, наверное и волки водятся или еще какая-нибудь мяслюбивая живность. Кто его знает, что в лесах этого мира обитать может? Неохотно встаю и бреду дальше. Местная луна по сравнению с нашей, вообще какая-то мелкая. Ее света еле-еле хватает только лишь для того, чтобы дорогу впереди себя где-то на расстояние вытянутой руки рассмотреть и в ствол ближайшего дерева не врезаться. И что же теперь делать? Идти неизвестно куда боязно как-то, но и на месте оставаться было еще страшнее. Спустился, как мне показалось, целую вечность блужданий в потемках, увидела, как среди деревьев мерцает что-то непонятное. Ускоренным темпом двинув в ту сторону с невероятным облегчением поняла, что это отблески разведенного кем-то костра.

Подойдя еще ближе, смогла рассмотреть семерых мужчин возле огня суесящихся. И еще уловила крайне аппетитный запах почти что готового шашлычка. Даже в животе требова-

тельно заурчало, заставляя немедленно двигаться в сторону предполагаемого ужина. Ведь на банкете в честь прибытия принца не до еды мне как-то было. Благоразумно решив не спешить выбегать знакомиться (ведь кто его знает, что это за оригиналы такие, ночью в глухой лес на шашлыки выезжающие), подкрадываюсь поближе. Немного понаблюдав, осторожно выглядывая из-за широкого древесного ствола, поняла, что поступила крайне правильно. Любители ночных посиделок у огонька со следами полугодовой небритости на лицах и нечесанности на головах, вызывали подозрение, что это самые настоящие разбойники. А обилие колюще-режущих предметов, коими те были с ног до головы обвешаны, эти подозрения только усиливали.

Благоразумно решив, что такой молодой и симпатичной девушке как я, в такой сомнительной компании совершенно нечего делать, тихонечко пячусь назад в лес. И вот, кто бы сомневался в моем везении, всей ступней наступаю на очень сухую и очень громкую ветку! Подозрительный треск предполагаемые разбойники, ясное дело сразу же услышали, и вскоре меня за шкурку приволокли к костру.

– И что такая красавица ночью в лесу одна делает? – Глумливо поинтересовался один из разбойников, рассматривая меня с крайне неприятным мне интересом. Судя по тому, что он был самый здоровенный и самый невымытый из всех присутствующих, должно быть он был здесь и самым главным.

– Грибочки собираю, дяденька, и шишки, кажется, тоже...
– Вдумчиво заявляю я в ответ эту просто нереальную чушь. У меня иногда бывает, с перепугу могу такое ляпнуть, что сама потом за голову в шоке хватаюсь...

Мужчина после этих слов, задумчиво почесал где-то в области затылка, и недоуменно у меня поинтересовался:

– Кто же за грибами ночью-то ходит? Их же в темноте не видно, да и не пора сейчас на них... А шишки тебе вообще зачем?

И на меня выжидающе посмотрел, видимо ожидая, что я прямо сейчас поделюсь с ним секретным способом собирания важного пищевого продукта в темное время суток. Наии-ивны-ы-ый... Не удержав медленно, но верно выползающую на лицо ехидную ухмылку, попыталась хотя бы спрятать рвущийся наружу истерический смех за нервным покашливанием. Неудачно. Последователь робин гудовского движения посуровел прямо на моих глазах и яростно взревел:– Издеваешься надо мной, девка языкастая?! Ну, ничего, говори, пока еще есть такая возможность. Вот отвезем тебя с ребятами с утречка к хозяину, попытаешься уже ему зубы заговорить, когда он на тебе будет опыты свои колдовские ставить!

Вот тут мне сразу же очень и очень боязно стало. Какой колдун? Какие еще такие опыты? Не хочу! Спасибо, но подобное я уже проходила. Один местный маг с моим непосредственным и не добровольным участием эксперименты уже проводил, благодаря чему я в другой мир попала и абсо-

лютно не нужным мне женихом обзавелась. Только вот что мне теперь делать для того, чтобы избежать участи быть подопытной зверушкой какого-нибудь местного шарлатана? И как от этих криминальных личностей избавиться? Неожиданно в моей голове явственно звучит ответ на мой же собственный вопрос:

– А ты просто скажи этим наглým мордам, чтобы они проваливали куда подальше! Может быть случится чудо и они тебя послушаются? – Четко произнес совершенно незнакомый мне мальчишеский голос, полный ничем не прикрытой язвительности. Разбойники, как ни странно, на столь хамское высказывание в их адрес никак не отреагировали. В смысле абсолютно. Да и никого подходящего по годам на роль хозяина этого голоса нигде рядом со мной не наблюдалось. Такое ощущение нехорошее появилось, что кроме меня этот голос вообще никто не слышал. Неужели таким образом все-таки проявились последствия моего удара головой о комод? Что-то поздновато. Хотя... сотрясение мозга вещь вообще непредсказуемая. Так что кто его знает, что меня дальше ждет? Интересно, а дома для умалишенных в этом мире существуют, или здесь от несчастных сразу же избавляются, чтобы не тратиться на их содержание?

– Угадала. Не тратятся... – Опять заявил мне тот же голос, и я с перепугу (ничего себе, еще и раздвоение личности начинается), взяла, да и ляпнула: 'Да чтоб вы все провалились! Достали уже все!'

Разбойнички от такой несусветной наглости, чуть ли не дар речи потеряли. Главарь даже замахнулся, чтобы подзатыльник мне отвесить, как резко затормозился и настороженно прислушиваться к чему-то стал. Я тоже ушки наострила. Кто его знает, может это Антариэль с близнецами таки решились в лесу меня поискать, и теперь через кустарники ломятся на помощь мне спеша. Все же не просто так вокруг поляны треск подозрительно сильный начался. И это при полном отсутствии ветра. А когда я поняла, что шум не из леса доносится, а из-под земли под моими ногами, полянку глазами обвела, и чуть от ужаса на заднее место не осела. Разбойники с дикими воплями туда-сюда суетливо среди деревьев мечутся. То у одного, то у другого, земля под ногами наподобие воронки раскрывается, и как только он туда проваливается, обратно стягивается. Я от страха глаза закрыла, стою, пошевелиться боюсь. Думаю, может мне все привиделось, или я с ума потихоньку схожу. Вот и голоса чужие уже в голове моей раздаются, командовать пытаются. И ведения всякие странные наблюдаются... необъяснимые.

– Не командовать пытаются, а помогать! – Слышу в ответ на свои мысли тот же самый мальчишеский голос, только уже слегка обиженный. – Трусиха, глаза лучше открой и посмотри внимательно вокруг. – Послушно открываю и все же медленно оседаю на землю. Да-а-а-а, зрелище еще то. Шум как-то резко утих, и ничего не напоминало о недавнем кошмаре, кроме торчащих над землей семи голов, которые

вполне синхронно глазами злобно в мою сторону сверкали. Нет, а вот это уже слишком. Я-то тут причем? Можно подумать, что это я их туда закопала.

Главарь, которому все же надоело играть со мной в молчаливые гляделки, с укоризной на меня посмотрел и обиженно так выдал:

– Госпожа, чего же Вы сразу нам не сказали, что являетесь магичкой? Мы Вас тогда и пальцем бы не тронули, и вообще оказали бы всяческое содействие... Ведь все-таки как-то нехорошо людей живьем в землю за просто так, без малейшего повода закапывать.

– Вы что, с ума сошли!?! – Громко, чуть ли не на грани истерики возмущаясь и настороженно отползаю от говорящей головы как можно дальше. – какая из меня магичка? И, вообще, я тут ни причем, я просто мимо шла!

– Ага, а в землю я сам себе приказал провалиться?

– Это не я... И это была совсем не моя идея... Честно. Я здесь не при чем! – испуганно начала я оправдываться, хотя некоторые смутные сомнения или даже подозрения у меня все-таки появились.

– А вот и неправда! Ты, а точнее, мы, очень даже и "при чем"! – опять отзывается в моей голове злорадный детский голосок, благодаря которому я чуть язык себе от страха не прикусила.

– Кто это 'мы'? – пугаюсь еще больше, отчаянно вертя вокруг головой в бесплодной попытке обнаружить малолетне-

го шутника. – И вообще кто ты такой, и где прячешься?!

– Да здесь я, в мешке возле костра сижу. Вытянула бы ты меня отсюда лучше, чем вопросы глупые задавать. А то душно тут, пыльно... Да и запах, весьма и весьма...

Осторожно поднимаюсь на ноги, и под крайне заинтересованными взглядами семи голов настороженно подхожу поближе к костру. Смотрю, и правда мешок стоит. Небольшой, мне всего лишь по колено, и ... Шевелится при этом?! Тот самый язвительный ребенок что ли? На корточках рядом присела, быстренько развязала веревку, внутрь осторожненько заглянула и обессилена возле него на землю опять грохнулась. Нервы-то у меня не железные, а тут сразу всего столько навалилось: Похищение, другой мир, маги, замужество, а теперь еще и... ЭТО. ЭТИМ оказалась сидящая в мешке какая-то совершенно непонятная зверушка. Сама вся такая из себя лапочка, пушистененькая, светло-бежевая. Мордочка как у лисички вытянутая, ушки остренькие и еще оно было... с крылышками и ярко-зелеными глазищами, которые мне как раз умильно и строили...

– Ты что еще за чудо такое? – испуганно пропищала я, настороженно отползая от мешка подальше, спиной назад.

Это чудо природы из мешка неуклюже выползло, в горделивую позу встало, пузико вперед выставило и крылышками кокетливо замахало.

– Дракон я, что не видно?

– Какой еще дракон? – истерически хохотнула я. – Дра-

коны огромные, зубатые и с чешуей (выдала я достоверное описание, почерпнутое из сказок в детстве читанных), а ты мелкий и, вообще, лохматый какой-то!

Тот в ответ обиженно насупился и буркнул: – Я просто еще маленький. И я совсем не лохматый... Просто не вылинял еще.

Обалдеть можно! Не вылинявший говорящий дракон... Маленький. Неужели настоящий? Мамочка! И чего же мне в замке-то не сиделось? В тепле в уюте. Без всяких галлюцинаций в виде говорящих зверушек и самозакапывающихся разбойников. Ладно, со всем этим сумбуром я попытаюсь разобраться и осмыслить немного попозже, а сейчас есть дела и поважнее. К примеру, разведать, как можно выбраться из этого леса в самые сжатые сроки и в ускоренном темпе добраться до Шерпа?

– Слушай... Ты, эм, ну... Дракон? А ты что тут, в лесу, да еще и ночью один делаешь, раз маленький? Родители твои где? И вместе с этими криминальными личностями, – киваю в сторону голов из земли торчащих, и со странным вниманием на нас уставившихся. – что в одной компании делал?

– Украли они меня! – наябедничал малыш, возмущенно зыркнув в сторону ошарашено следящей за мной головы главаря. – В мешок этот заколдованный запихнули, чтобы я выбраться самостоятельно не смог и с сородичами своими связаться. А я из их разговоров понял, что меня вообще какому-то магу на опыты продать хотели. Уже хотел было начи-

нать паниковать, а тут такая удача. Самую настоящую 'Говорящую' встретил. Теперь как только наши об этом узнают – все мне обзавидуются, когда я тебя им покажу.

– Да кто такие эти самые 'Говорящие'?! И при чем здесь я? – Вызверилась я, в отчаянии поняв, что помощи в нахождении дороги в нужный мне город от мелкого недоразумения ждать не стоит.

– Можно подумать, что ты сама этого не знаешь? – В ответ возмутился малыш и обвиняющее ткнул в направлении меня пальчиком, оснащенным неплохим таким коготком где-то полутора сантиметровой длины. Острым. Который всем своим видом сразу же давал понять, что эта мелочь нахальная вполне при желании может за себя постоять. – Ты же сама одна из них. – Недоуменно воззрился на меня дракончик, – а делаешь вид, что впервые слышишь!

– Представь себе, и действительно не знаю. Я вообще-то не отсюда, нездешняя я. А о 'Говорящих' просто подруга в разговоре мимоходом упоминала, особо в детали не вдаваясь.

После этих путанных объяснений дракончик на меня как на умственно отсталую посмотрел и вздохнул так задумчиво:

– Это насколько же нужно быть 'не отсюда', чтобы о таком не ведать? Про 'Говорящих' же все знают...

– ...все, кроме меня. – Уточнила я и тут же спохватившись, поинтересовалась:

– Кстати, тебя, хоть как зовут-то? А то уже вовсю общаем-

ся и даже не познакомились. Меня, кстати, Лена, – сообщила я и поспешно добавила. – Только большая просьба, имя мое не коверкать, а то как меня только в последнее время не называют...

– Калейнтариалий! – важно наклонив голову, самодовольно представился дракончик. Я на него испуганно вытаращилась. Это как же нужно было ненавидеть собственного ребенка, чтобы так над ним поиздеваться?

– Ну, ничего себе имечко. А я-то еще думала, что у Антариэля самое трудно запоминающееся.

– Антариэль? – заинтересованно переспросил дракончик, о чем-то ненадолго задумался, в уже светлеющее небо пристально уставившись, после чего с ехидной ухмылочкой у меня поинтересовался: – Ну-ну... С высокородными эльфами дружбу водим? Красавчик должно быть, как и все его остроухие собратья? У вас с ним, что – ЛЮБОФФФ великая?

Что?! Ну и дети наглые пошли! Да я сейчас этому недодракону язвительному преждевременную линьку устрою. Собственными руками весь пух повыщипываю!

– Госпожа магичка. – Неожиданно раздалось откуда-то снизу, из под самых моих ног. Тем самым прервав яростный поток кровожадных мыслей, направленных на решение проблем в воспитании подрастающего поколения. Недоуменно посмотрела вниз и чуть с визгом не отпрыгнула в сторону. Все-таки очень странно находить у себя под ногами чужие головы, пускай и живые. Так вот, главарь лесных разбойни-

ков, точнее его голова, которая подобострастно взирала на меня снизу вверх, совершенно не вовремя решил напомнить о своем существовании. Тем самым спасая одну крылатую зверушку от вполне заслуженного наказания.

– Может вы с этой гадостью зубатой, – Голова с некоторым усилием злобно кивнула на пушистика и недовольным голосом продолжила: – немного опосля пообщаетесь? Нас с ребятами все-таки еще откопать как-то нужно. Сами-то мы не справимся, подсобили бы чуток...

Вот это наглость, я даже восхитилась! Эти беззастенчивые бандиты меня на опыты продавать собирались, угрожали, а я их еще и откапывай после этого. Вот все бросила и побежала за лопатой...

Гордо проигнорировав подобострастный взгляд торчащей из земли головы, повернулась к ней спиной и быстро прошествовала к догорающему костру. Запах паленого мяса доносящийся со стороны позабытого всеми шашлыка распространился, наверное, уже по всему лесу. Нда-а-а, мой поздний гипотетический ужин почти что сгорел и при ближайшем рассмотрении выглядел совсем не аппетитно. Но махнув на непрезентабельный внешний вид рукой (горелое не может быть сырым), взяла себе один, менее всего пострадавший от огня сделанный из ветки шампур. Второй отдала поспешно проковылявшему ко мне зверьку. Короткие толстые задние лапки дракончика для быстрой ходьбы явно не годились. Зато передние, более напоминающие человеческие ру-

ки, довольно шустро уцепились за почерневшую от огня ветку.

– Ты хоть летать-то умеешь? Чудо природы... Не вылинявшее.– Поинтересовалась я, скептически разглядывая небольшие перепончатые крылышки, которыми тот неуклюже помахивал во время ходьбы.

– Конечно, умею! – Возмутился малыш, но под моим недоверчивым взглядом, слегка стушевался и невразумительно промямлил: – правда, не очень далеко...

– Кали... Кале... Карий... – попыталась я выговорить имя своего нового знакомого. Безуспешно.

Тот забавно скривившись и, махнув на меня лапкой, снисходительно хмыкнул:

– И не пытайся, сам иногда путаюсь. Калейем называй, и тебе и мне проще будет. – И посчитав тему исчерпанной, беззастенчиво впился весьма острыми зубками в обгоревший кусок мяса. Хищник!

– Я помню, мне кто-то обещал рассказать о 'Говорящих'. – Тактично намекнула я, опасливо отодвигаясь подальше от громко чавкающего проглота. Кто его знает, этот крепкий растущий иномирный организм? Может подгоревшего мяса ему не достаточно покажется, еще и на меня от голода переключится. Вон как жадно глотает, даже пережевывать забывая. А в сказках везде рассказывается, что драконы девиц в качестве ужина очень сильно уважали. Я хоть девочка уже и большая и в сказки давно не верю... Но вот он сидит пе-

редо мной – герой народного эпоса, и уже вторую порцию шашлыка под шумок доедает. Между прочим, мою порцию. И когда только утянуть успел, троглодит несчастный?!

– Отдай немедленно! – кричу, и с намерением отобрать свой поздний ужин, к нему со всех ног бросаюсь. Пушистик, перепугавшись, весь оставшийся кусок, бывший когда-то четвертой частью довольно крупного зайца, в пасть запихнул и челюсти намертво сжал. Черт! Обидно. Но не буду же я, в самом деле, у него изо рта еду вырывать, все-таки какой-никакой, а детеныш. Голодный... Обиженно отвернулась и к костру поближе подсела. Сзади только довольное чавканье раздавалось.

– Лен-а-а-а, – услышала я некоторое время спустя раздавшийся сзади, заискивающий, полный раскаяния голос. – А хочешь я тебе про 'Говорящих' расскажу, ты же хотела?

– Рассказывай уже! – Проявила я снисхождение к подрастающему поколению невиданной мною ранее популяции драконов и, усевшись поудобнее, принялась слушать.

По совершенно недостоверным сведениям, коими поделился со мной некий обжора повышенной лохматости, оказалось, что 'Говорящие с Драконами' – это очень древний клан, по давним преданиям, от эльфов происходящий. Обитали они рядом с родными Калейю, Альетскими горами. У них там целый город построен был, Шкрайтнатом называемым. В древних свитках было записано, что 'Говорящих' раньше очень много было, каждому дракону для образова-

ния парной связки хватало. Потом стало намного хуже, а все из-за того, что с каждым поколением в клане все меньше и меньше детей появлялось. Так что заполучить себе в пару 'Говорящего', стало считаться для каждого из драконов просто высшей честью и неслыханной удачей. Сами драконы обладали огромными запасами магии, а состоя в связке с "Говорящим", увеличивали ее объем в несколько десятков раз. И пользоваться ей могли оба на равных условиях. Правда, с большим количеством ограничений, самое первое из которых состояло в том, что всю эту нереально мощную силу разрешалось использовать только лишь после предварительного разрешения Совета мудрейших, который состоял из равного числа представителей обоих кланов.

– Но почему же и 'Говорящих' именно так называли? – нетерпеливо перебиваю я рассказ и задаю самый интересующий меня вопрос. – Остальные что, с вами не разговаривают?

– Конечно, нет! – удивился моей недогадливости малыш. – Ты ведь тоже не мои слова слышишь, а только лишь мысли. А остальные же, вообще ничего. – Я обалдело на него уставилась. Это что же такое получается, я еще и все мысли драконов слышать умею? Ну ничего себе заявочки!

– А ты не все слышишь, – утешил меня Калей. – Это я твои мысли могу полностью воспринимать. А из своих тебе передавать только те, которые считаю нужными.

– Но так же нечестно! – Возмущаюсь, немного поразмыс-

лив и обвиняюще тычу пальцем в сторону чересчур нахального зверька. – Получается, ты в моей голове можешь как тебе вздумается копать, а я буду слышать только то, что ты мне соизволишь открыть?

– Ага, – поддакнул, абсолютно довольный жизнью дракончик, и ехидно добавил: – Зато мысли у тебя ну о-о-очень интересные... Ты даже сама наверное не представляешь, что в твоей голове творится, особенно на тему некоторых смазливых белобрысых полуэльфов...

– Не смей лезть в мою голову и в личную жизнь! – Возмущенно гаркнула я, зыркнув на крылатого проныру угрожающим взглядом. Это что же такое творится? Какой-то мохнатый малолетний нахал с крылышками, будет знать все, о чем я только подумаю? Не хочу и не позволю! А малыш, как ни в чем не бывало, тем временем продолжил свой крайне познавательный рассказ:

– О 'Говорящих' уже давно никто не слышал, с последней войны магов. Мама рассказывала, что ваш род полностью с Эльтарии в другой мир изгнали. Без права на возвращение как для самих изгнанных, так и для всех их потомков. Лично я думаю, что твои родичи еще легко отделались, после того, что некоторые из них натворили, на сторону магов-родников перейдя. Тем самым нарушая прямой запрет Совета мудрейших, большинством голосов решивших не вмешиваться в противостояние человеческих магов.

– А что они, предки в смысле, натворили такого страш-

ного? – живо интересуюсь, искренне жалея, что Карийю во время ее откровений на эту же самую тему недоверчиво перебила и не дослушала до конца.

– Да все как обычно во время любой войны. Города рушили, армии уничтожали... Только, при участии связки дракона с 'Говорящим', все гораздо страшнее было. Одна такая пара могла большой город за несколько мгновений уничтожить... вместе со всеми его жителями. Тогда много людей погибло, да и драконов тоже. Связки ведь с обеих сторон воевали, но изгнали потом всех, чтобы такого ужаса уже больше никогда не повторилось. И знаешь, все-таки мне очень странно, что я тебя встретил. И мне совершенно непонятно, откуда ты такая взялась, если всем без исключения 'Говорящим' за возвращение на Эльтарию полагается смертная казнь? Или тебе собственная жизнь совсем не дорога и ты просто избрала такой крайне оригинальный способ самоубийства?

– Можно подумать, я сюда по собственному желанию попала. – Возмущенно хмыкнула на это глупое предположение. – Просто маг один ваш местный, экспериментатор великий, меня из моего мира выдернул, и сюда затащил. И никакая я не 'Говорящая'... Мне родители ни о чем подобном никогда не рассказывали. Так что ты, видимо, все-таки ошибся.

– Ничего я и не ошибся... Возможно, что кто-то из твоих дальних предков был с Эльтарии, один из изгнанных... Ведь после той войны уже очень много веков прошло, вот изгнан-

ные со временем и потеряли память о роде... Тем более, мне мама рассказывала, что в разных мирах и время совсем по-разному идет. Так что, очень даже возможно, что в том мире, в котором ты жила до недавнего времени, прошло гораздо больше лет, чем в этом. И все равно. Твоя кровь, хоть и сильно разбавленная, все же дает о себе знать... меня-то ты слышишь? А это значит, что ты все же 'Говорящая с Драконами'. Самая что ни на есть настоящая. Так что теперь ты от меня не отвертисься... Как бы сильно тебе не хотелось этого сделать.

– И толку мне от этого, что это окажется правдой? Говорю я с тобой, слышу... и что дальше? Даже если ты и прав и я действительно 'Говорящая', выгоды для меня от этого все равно нет. Я же ведь никакой силой магической не обладаю. – Грустно вздохнув, смотрю на показавшееся из-за верхушек деревьев солнце. А жаль. Была бы магичкой, разузнала бы все о путешествиях по мирам и сама, без чьей-либо помощи домой бы вернулась. Совершенно бесплатно.

– А оно тебе надо? Зачем тебе магия, если у тебя есть я? – Заявляет мне это беспардонно читающее мои мысли недоумение и с самодовольным видом объясняет:– Что бы ты знала... Драконы это полностью магические создания. Только из-за того, что я еще не взрослый дракон, во мне магии совсем немного было. А теперь, благодаря тебе, я вообще сильнее любого взрослого дракона буду. Ух, я тогда и...

– Так, стоп! – Решила я прервать его наполеоновские пла-

ны на корню. – Никакой 'Говорящей' я становиться не собираюсь. Насколько я поняла из твоего познавательного рассказа, не сильно-то их здешнее население и любит. А конфликты мне не нужны. Тем более, что мне домой, в мой мир нужно. У меня там родители остались, которые сильно обо мне беспокоятся.

– Ну, ладно, как скажешь. В твой, так в твой. – С тяжелым вздохом сообщает мне Калей и торопливо жалостливым голосом добавляет: – Правда, у меня тут тоже мама. Надеюсь, у тебя получится уговорить ее отпустить меня с тобой.

– Куда это ты собрался, 'со мной'? – Нервно интересуюсь, подозрительно рассматривая сразу же погрузневшего Калейя.

– Как это 'куда'? Ясное дело, что в твой мир. Мы же теперь на всю жизнь в пару повязаны. Так что куда один, туда и второй. Ведь, когда твоих предков изгнали, драконы, которые с ними в связке были здесь остались. Их пощадили и позволили остаться на Эльтарии, так как мир, куда 'Говорящих' переправили, вообще не имел никакой магии. И мои сородичи своей силой его просто бы уничтожили. Не специально, а из-за резкого нарушения мирового баланса сил. А потом... Драконы, лишившись своих связанных, очень быстро стали терять магию и очень скоро умирали от полного магического истощения. Так что я надеюсь, ты понимаешь, что я от тебя теперь ни на шаг... Думаю, от одного лишь меня особого вреда твоему миру не будет. Надеюсь...

Ничего себе заявочки! Я теперь что, до конца жизни обязана буду терпеть рядом с собой это нахальное лохматое чудовище?! Обалдеть просто! Мне еще домашнего дракона для полного счастья как раз и не хватало. Я до сих пор очень отчетливо помню несчастное лицо своей матери, каждый раз, когда я в детстве очередного котенка с улицы домой притягивала. Аллергия на мех – это вам не шуточки! А тут уже совсем не котенок, а целый дракон! Меховой к тому же... Интересно, а на линяющих драконов аллергия у людей бывает? И даже если и нет, интересно, как моя родительница на приведенного домой крылатого экзотического зверька прореагирует? Блииин! Что-то не о том я думаю. Какой еще домашний дракон?! Это сейчас Калей милый и пушистый симпотяшка, а когда расти начнет? Как я буду прятать в стандартной трехкомнатной квартире, здоровенного крылатого ящера? А кормить чем? Я же ни на одной работе еще дольше пары месяцев не задерживалась, а этот зверек лишь бы чем питаться явно не будет, ему мясо нужно! И, насколько я понимаю, очень много мяса. А с моим постоянно затруднительным финансовым положением я подобного "питомца" не потяну ни в коем случае. Нет, нужно от этого 'счастья' как-то избавляться.

– А с чего ты взял, что мы связанные? Я вообще тебя около часа только и знаю и уже сильно жалею, что с тобой познакомилась! – Решив собрать в кулак всю свою силу воли и стоять на своем до победного, упрямо уставилась на дракон-

чика, неторопливо пытающегося выковырять коготком застрявший в зубах кусочек мяса. Калей, опять наверное в моей голове беспардонно покопавшись и мысли мои просмотрев, не сильно и задумываясь, лениво ответил:

– И не надейся, не получится у тебя от меня избавиться. Ты со мной уже магичила? Магичила! А одного раза вполне достаточно, чтобы связать нас раз и навсегда! Так что радуйся, теперь мы с тобой напарники.

– Какие еще 'напарники'? И когда это я с тобой магичила? Что за дикий бред ты несешь? – Начала я, было, возмущаться, но небрежный кивок Калейя куда-то мне за спину все объяснил без слов.

Когда я недоуменно обернулась, то с грустью поняла – торчащие из земли головы 'наших' разбойничков никуда за время нашего разговора не исчезли. Странно только, что в разговор наш не влезали со своими требованиями немедленно приступить к их раскопкам.

– А я их усыпил, – в ответ на мои в наглую прочитанные мысли, отвечает мой новоявленный напарничек. – Чтобы не подслушивали, а то и так уже слишком много ненужного узнали. И это очень-очень плохо. Нам ведь сейчас главное, как можно тише и незаметнее нужно быть, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания. И ко мне домой желательно как можно быстрее добраться, там ты в относительной безопасности будешь.

– А сейчас я что, в опасности? – Не на шутку перепугалась

я и на дракончика с надеждой взглянула: а вдруг он так глупо пошутил?

– Конечно в опасности, – не оправдал мелкий комок шерсти моих надежд, – если кто-то узнает о том, что ты 'Говорящая', за тобой самая настоящая охота начнется. Ты же единственная из своего рода на Эльтарии находишься, и с твоей помощью можно много чего тут наворотить. И помешать никто не сможет. Ведь 'Войну магов' смогли прекратить только лишь сами 'Говорящие', из тех, кто к 'народным' магам не примкнул. А сейчас, пускай ты и одна тут такая, но в связке со мной будешь обладать самой сильной магией на Эльтарии, и противостоять нам, даже приблизительно, по силам никто из магов не сможет. Так что, от нас обоих попробуют или по быстренькому избавиться, так сказать во избежание неприятностей, или по-тихому к рукам прибрать.

А лично меня оба этих варианта совершенно не устраивают. И жить хочется, и горбатиться всю жизнь на какого-нибудь озабоченного мировым господством идиота совершенно не прельщает. Поэтому для нас сейчас самое важное ко мне домой добраться, там моя семья тебя в обиду не даст. Да и подучимся немного в связке работать.

– А для чего учиться? – удивленно интересуюсь я у мелкого командира. – У нас же и так все получилось. – и киваю на тихо сопящие и иногда даже похрапывающие головы разбойников, крайне 'живописно' украшающие собой окрестный пейзаж.

Малыш в ответ глазки вниз опустил и смущенно выдал:

– Да пошутил я тогда, на счет провалиться... Я просто в шоке был, что с самой настоящей 'Говорящей' столкнулся. Вот и ляпнул... и ты еще повторила...а оно взяло, да и сработало... как-то... вот так.

На такое дикое заявление у меня даже слов ответных не нашлось. Он ляпнул... я ляпнула... А если бы не получилось? В смысле 'магичить'. Ну, паразит мелкий... да разбойники от меня за такие высказывания мокрое место бы только и оставили. Нет, ладно этот не вылинявший... он все-таки еще ребенок. Ему простительно. А я? Как я могла совершить такую глупость? Уу-уу-!!! Дурра-а-а великовозрастная...

* * *

Поскольку, небо уже окончательно посветлело, и смысла оставаться и дальше в компании активно спящих разбойников не имело уже никакого смысла, мною было решено немедленно выдвигаться в дорогу дальнюю . Ведь если Калей был прав, и нам действительно угрожала опасность, то при таком нерадостном раскладе стоило как можно быстрее двигать в сторону Альетских гор, под защиту его крылатых сородичей.

Без малейшего зазрения совести порывшись в тощих сумках спящих похитителей драконов, мы стали счастливыми обладателями походного набора в виде искореженного ко-

телка, нескольких ложек, небольшого запаса неизвестной крупы и маленького мешочка с солью. Да, какие-то обнищавшие разбойнички нам попались, даже обидно.

Правда Калей предложил еще какой-нибудь меч конфисковать, из тех, что возле костра валялись, но попробовав один из них на вес, я эту идею тут же забраковала. Что я Рэмбо, по лесу тяжеленным металлоломом обвешанная, бегать? Тем более, что пользоваться я им все равно не умею. А вот небольшой аккуратный ножичек возле костра кем-то оставленный, мне понравился гораздо больше, и я его в сумку про запас положила. Конечно, для самозащиты я его вряд ли использовать сумею, а вот в дороге, думаю, такая нужная вещь все-таки сможет пригодиться.

– Эй, ты куда? – Догнал меня удивленный голос Калейя, едва я только нацепила сумку на плечо и с тяжелым вздохом направилась в том направлении, где по утверждению дракончика находилась его родина. – А с этими, что делать будем? Ты что, собираешься их просто так здесь оставить? – Проследив за недоуменным взглядом мелкого, коим он вдумчиво рассматривал головы разбойников, я искренне возмутилась ходу его предполагаемых мыслей.

– Откапывать их я не буду! – Категоричным тоном заявляю, заткнув куда подальше все сразу же вспыхнувшие мысли о сострадании к потерпевшим от наших опытов с магией. – Во-первых, времени на это нет, а во вторых... Да я и лопату-то никогда в жизни в руках не держала, а тут чем ко-

пать? Мечом что ли?

– Зачем тебе их откапывать? – посмотрел на меня, как на ненормальную Калей. – От них избавляться нужно. Они прекрасно поняли, что ты из 'Говорящих'. На собственной шкуре ощутили нашу общую магию. Если ты не знаешь, то спешу тебя обрадовать: Управлять стихией земли считается среди магов самым высоким уровнем. Огонь, вода и воздух – все это и начинающим магам подвластно... А у тебя с первого же раза, причем совершенно случайно, получилось подчинить себе самую сложную из стихий. Да многие за любую информацию о твоём появлении на Эльтарии большие деньги выложат. Так что сдадут нас эти разбойнички первому же встречному из тех, кто хорошо заплатит за подобные новости. А потом на нас самая настоящая охота начнется...

– И как ты предлагаешь мне от них избавляться? – подозрительно интересуюсь у пушистика и заранее чувствую, что ответ мне очень сильно не понравится. И я оказалась в этом предположении совершенно права. Вместо ответа дракончик на лежащий у моих ног меч кивает и демонстративно так себе коготком по шее проводит. Я недоуменно за его взглядом проследила, а когда поняла, на что именно он намекает, чуть в обморок от шока не грохнулась. Какой, однако, кровожадный малыш. Да мне плохо становилось, даже когда у меня кровь из пальца на анализ брали, а тут такое предлагают...

– Ни за что, – истерически взвизгнула я, на всякий случай отходя подальше от предполагаемого орудия массового убийства. – Ты за кого меня принимаешь? Я не буду ЭТОГО делать! И не надейся даже...

– Да тихо ты, горластая! – Полушепотом рыкнул на меня к чему-то внимательно прислушивающийся кровожадный напарничек, после чего нервно головой в сторону леса кивнул. Непонятливо посмотрела в ту сторону и ничего необычного не заметила. Лес как лес. Деревья, кустарники травка... мирная тишина и спокойствие утреннего, еще не проснувшегося леса... Хотя уже и не совсем тишина...

Слабо различимый, еще далекий собачий лай, навевал на меня не самые радостные мысли и воспоминания. Вот буквально только что про возможную на нас охоту проговорили, а я уже начинаю ощущать себя в качестве элитной, загоняемой по всем правилам дичи.

– Быстро лети за мной. – Крикнула я перепугано на меня уставившемуся Калейю, а сама сумку поудобнее перехватила, и вглубь леса помчалась. Пробежав уже довольно большое расстояние, оглянулась назад и чуть не застонала от злости. Дракончик, основательно от меня отстав, еле-еле плелся, запутываясь лапами в высокой траве, во всю махая своими куцыми крыльями, в бесплодной попытке взлететь. Пришлось бежать обратно.

– Ты же говорил, что летать умеешь, – накинулась я с претензиями на тяжело дышащего от усталости малыша, – чего

же тогда лапами топаешь, врун несчастный?

Тот жалобно на меня посмотрел, носом шмыгнул, и выдал:

– Я же говорил, что недалеко...

– Насколько это 'недалеко'?

– Ну... вообще-то...

– Понятно! – разозлено перебила я его неуверенное мычание, перекинула сумку на другое плечо и подхватила дракончика на руки. Бегу, и слышу как собаки все ближе и ближе за моей спиной лают. А сил все меньше остается. Калей не такой уж и легкий оказался, килограммов 10 в нем точно есть. Да еще и двойная порция шашлыка им беззастенчиво оприходованная, хорошо в общем весе добавляла. И я, к тому же, совсем не мастер спорта по бегу по пресеченной местности, да еще и с тяжестью в руках. Минут десять пробежки, а дышу уже как загнанная лошадь и на ровном месте спотыкаться умудряюсь. Так, что когда мне наперерез откуда-то сбоку выпрыгнула здоровая белая псина, я только и смогла, что испуганно взвизгнуть, и в изнеможении осесть на землю, успев прикрыть собой испуганно поскуливающего Калейя.

– Джагерт, не смей! – Сразу же узнав раздавшийся совсем рядом встревоженный голос, я с некоторым облегчением вздохнула и подняла голову на возвышающегося высоко над моей головой всадника. Это был уже хорошо знакомый мне самовлюбленный блондинистый барон, собственной, крайне разъяренной персоной. Фух! По крайней мере,

жить я буду. Надеюсь...

На ноги меня поставили очень быстро, небрежно ухватив за шкуру и совершенно грубо вздернув вверх. Я на Антариэля настороженно исподлобья взглянула и, судя по взбешенному выражению его лица, поняла, на этот раз наказанием в виде сидения взаперти, я уже не отделаюсь. Во всех красках представив свою будущую незавидную участь, отчаянно заревела, в тайне надеясь, что мои слезы хоть немного смогут смягчить гнев брошенного накануне свадьбы жениха.

– Можешь не рыдать, на меня такое не действует. – Холодный голос барона, взирающего на меня с явным недовольством, мигом высушил все слезы и заставил робко отступить от него на пару шагов назад.

– А это еще что такое? – Парень от моего лица неохотно глаза отвел и недоуменно уставился на замершего в моих руках, отчаянно дрожащего Калейя.

– Дракон. – Торопливо ответила я, прижимая напуганного крылатика к себе покрепче. – В смысле, он всего лишь детеныш дракона, просто еще не вылинявший и маленький... его Калейм зовут... Он сказал, что его разбойники украли...

Его Светлость, лорд Эльитен недоверчивый взгляд с малыша на меня перевел, ненадолго задумался и, заметно побледнев, каким-то странно хриплым голосом у меня поинтересовался:

– Эйлена... Откуда ты знаешь, как его зовут? Он тебе это... СКАЗАЛ?! Ты что, с ним...

– ...разговаривала. – Простонала я в отчаянии. Это надо же так по-глупому себя сдать! Нет бы просто сказать, что нашла в лесу симпатичную бесхозную зверушку, пожалела, с собой взяла. А какой она породы ни малейшего представления не имела. Так нет же, ляпнула!

Антариэль после моих слов еще больше побледнел, и тихо спросил:

– Ты что – 'Говорящая с драконами'? – И дождавшись моего утвердительного понурого кивка, яростно зашипел сквозь зубы:

– Глупая девчонка! Да ты хотя бы понимаешь, что это для тебя означает?

– Понимаю, – осторожно опустив малыша на землю, уныло интересуюсь у ошарашено на меня взирающего барона: – У вас тут как казнить предпочитают? Вешают или головы рубят? Чуть что, я первое выбираю, – и тяжело вздохнув, сообщаю: – Я от одного только вида крови в обморок падаю. Хотя, в принципе, какая тогда уже будет разница...

– Ты совсем с ума сошла?! Дура ненормальная! – Возмущенно гаркнул лорд Эльитэн, встряхнул меня хорошенько за плечи, а потом к груди своей прижал. Да с такой силой, что у меня чуть ребра не затрещали. Это он что, меня таким оригинальным образом, самолично решил прикончить, не доверя столь ответственного задания штатному палачу?

– Какая трогательная и весьма романтическая сцена! – раздался за спиной Антариэля насмешливый голос, принадле-

жащий одному едва знакомому мне принцу. – И это при том, что кто-то буквально только что грозился собственноручно шею этой девице при встрече свернуть... а теперь, вот, обнимаетесь.

– Кэриэнталь, – Не оборачиваясь и не выпуская меня из рук, в отчаянии простонал парень. – Ты давно здесь стоишь?

– Достаточно долго для того, чтобы понять, кого именно ты собираешься взять в жены. И мой тебе дружеский совет: оставь эту затею, пока не поздно.

Антариэль неохотно меня из рук выпустил и к себе за спину задвинул. После чего неторопливо к принцу лицом развернулся.

– Ты же прекрасно понимаешь, что я ее не оставлю. – Твердо заявляет блондинчик, упрямо уставившись в глаза своего друга, на что тот тяжело вздохнув неохотно добавил:

– Антариэль, я обязан буду сообщить об этой девушке в Высший Совет Магов. Обещаю, что буду требовать, чтобы ее просто вернули обратно в ее мир, не причиняя вреда. Ведь, как я понял из твоего рассказа, девушка оказалась на Эльтарии не по собственной воле...

Такой ход событий меня очень даже устраивал, и только я вздохнула с облегчением (наконец-то есть шанс в ближайшее время вернуться домой), как раздавшееся в моей голове несчастное: 'А как же я?' опять вернуло меня в мрачное расположение духа. Если я вернусь домой одна, Калей здесь погибнет, а этого допустить я никак не могла, даже не смот-

ря на то, что эта малолетняя язва мне уже весь мозг своими выходками вынесла. Меня же потом совесть замучает, если по моей вине с этим детенышем хоть что-то нехорошее случится. Домой с собой его забрать тоже совсем не реально. Что же делать-то?

– К маме моей нам идти нужно, она все знает. – Сразу же более оживленным тоном сообщает мне малыш, – Она точно придумает как нам помочь.

Придумать драконица может, что и придумает, только вот до нее еще добраться как-то нужно. А как я поняла, до гор этих еще топать и топать. Да и принц с бароном вряд ли теперь просто так меня отпустят, не зря же они полночи за мной гонялись.

А Его Высочество в это время продолжал уговаривать своего упрямого друга:

– Нет, ну вот скажи мне, зачем она тебе нужна? Замуж за тебя выходить не хочет, убегает при каждом удобном для себя случае, еще и проблем теперь от нее... – и на дракончика раздраженно, с намеком кивает. – А если тебе так уж сильно жениться приспичило, у отца моего при дворе любую красотку выберешь, пальцем только поманишь, сама за тобой бегать будет, не то, что эта!

– Очень хорошее и здоровое предложение.– Совершенно беззастенчиво влезаю я в чужой разговор. – Можете прямо сейчас совершенно спокойно ехать в столицу и заняться поисками более подходящей для барона невесты. А до гор я

как-нибудь сама доберусь, без вашей неоценимой помощи.

Теперь уже оба парня на меня раздраженно уставились, а принц ехидно так поинтересовался: – И куда же ты доберешься сама собралась? С твоей-то смазливой мордашкой? Да любовью нормальный мужчина, встретив на дороге такое сокровище, да еще и без охраны путешествующее, в отличие от этого парня, – и на Антариэля небрежно кивает, – церемониться с тобой не будет. И я говорю совсем не о замужестве.

– А я лесом пойду. – И, вызываясь вздернув подбородок, заявляю: – И если какой-нибудь псих ко мне пристанет, я на него своего дракона натравлю. – Парни на меня недоуменно посмотрели, потом на испуганно прижавшегося к моим ногам дракончика, и одновременно расхохотались. Я тоже на своего потенциального защитника взглянула, и тяжело вздохнула. Да-а-а-а-а, кажется с этим заявлением я несколько погорячилась. Ведь такое чудо, мелкое и лохматое, нужно самой от всех защищать. Хотя... С разбойниками мы ведь все-таки разделались?

Продолжить столь увлекательную беседу нам не дала показавшаяся из-за деревьев цепочка всадников. Неразлучные близнецы, и еще человек десять из свиты принца. Все они к нам торопливо подъехали, что-то оживленно при этом обсуждая. Как оказалось, они по приказу Его Высочества, прочесывали лес в поисках 'одной нехорошей личности, которая вместо того, чтобы к своей свадьбе спокойно готовиться, по лесу ночами шатается, и нормальным людям спать не дает'.

(Это мне Арон втихаря высказал, когда ближе подъехал).

Так вот, нашли мои преследователи в лесу полянку очень интересную, на которой из земли головы человеческие торчали. По виду, вроде бы и живые, но какие-то сонные. Одного еле растормошили, так тот что-то лепетать непонятное начал, про магичку какую-то злобную, с ручным, не менее вредным драконом. Которые честных людей за просто так, под землю закопали и сбежали, безжалостно бросив их на произвол судьбы в подобном, крайне плачевном состоянии.

Я едва про полянку услышала, под шумок в сторону отойти незаметно хотела, чтобы пока все заняты обсуждением меня любимой, опять попытаться сбежать. И тут же на задумчивый, настороженный взгляд Антариэля наткнулась. И когда он только так близко рядом со мной оказаться успел? За руку меня ухватил, и сам подальше от остальных оттащил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.